

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 33 • ноябрь • 1987

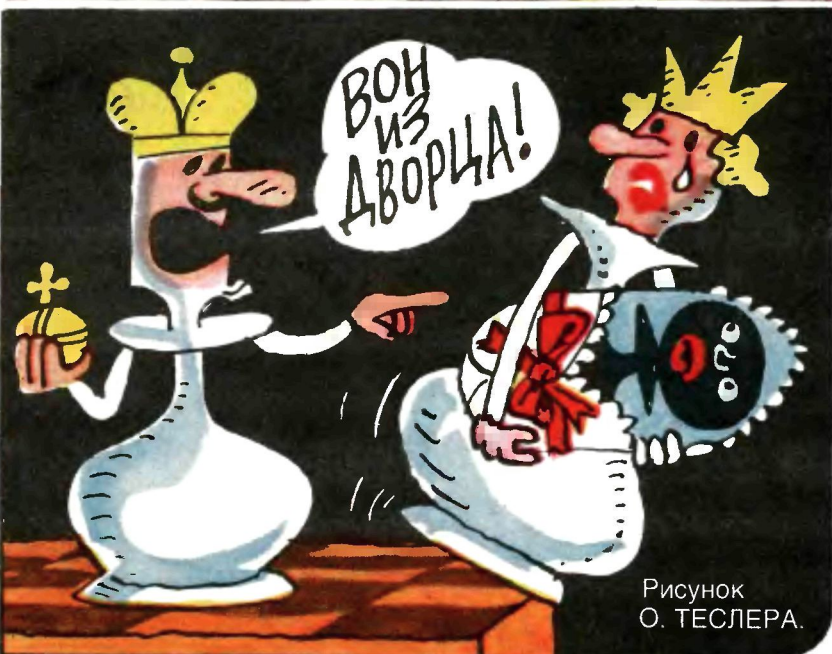

Рисунок
О. ТЕСЛЕРА.

В НОМЕРЕ

НУЖНА ЛИ ГЛАСНОСТИ АНОНИМКА?

стр. 5.

ПОЧЕМУ «РАЗУТ»
АВТОМОБИЛЬ? стр. 6—7.

ШАГ ОТ КРАЯ
ПРОПАСТИ стр. 8—9.

В НОМЕРЕ

!!! ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

Дорогой Крокодил!
Я твой старый под-писчик, меня заставило обратиться к тебе следующее обстоятельство. Я житель г. Орши, пенсионер, живем вдвоем с женой. Получаем вместе пенсии 240 рублей. Четыре года назад мы купили в поселке Копысь треть дома с приусадебным участком. Сидеть без дела, пока есть здоровье, неохота. Держим кур, гусей, кабанчика, сотни полторы кролей. А чтобы кормить весь этот скот, распахиваем и засеваем картошкой неудобья.

Урожай получился отменный, так как навоза хватает. А чтобы облегчить труд, я купил мини-трактор, на котором вожу дрова и сено. Травы требуется много, ведь кролики — прожорливые твари, обкашиваю дороги, канавы.

К чему я все это пишу? Некоторые жители поселка называют меня кулаком. Зачем, дескать, ему всего столько иметь? А я излишки вожу в Оршу на базар — он все забирает. И мне лишняя копейка не мешает. Прошу, дорогой Крокодил, ответить: правы ли некоторые жители поселка, которые называют меня кулаком? Ведь подобных мне пенсионеров сейчас много.

Г. КИРИЛЛОВ.
Оршанский район
Витебской области.

Уважаемый товарищ Кириллов!
Самое главное в Вашем письме то, что Вы не ленитесь. И мозоли на Ва-

ших, не на батрацких, руках. Так что какой же Вы кулак?

И на рынок съездить не считаете для себя зазорным. Кроликов, картофель, другие огородные излишки Вы привезли, сосед привез, еще кто-то... Вот и рынок дешевле — горожанину по карману. И Вам достаток. Хорошее дело! Так что трудитесь на здоровье.

Уважаемый Крокодил!

Когда же мы сможем избавиться от говорушки о перестройке, чтобы перейти к реальному делу, не ставить вопросы на всеобщее обсуждение, а решать их?

В частности, вопросы перестройки в обслуживании отдыхающих в городе-курорте Феодосии. Здесь не ростки перестройки, а чахлая зелень на большинстве газонов (кроме центра города), неработающие (всегда по объективным причинам) фонтаны, столы, переводящие продукты на помойные ямы, транспорт, вызывающий у курортника неутраченные «благодарные» эмоции...

Без экспериментов нынче не обходятся во многих областях. Вот и здесь проводится эксперимент: как может уехать курортник, если сделать все возможное, чтобы он не смог взять билет на поезд, самолет.

В кассах аэропорта вам всегда предложат любую причину на выбор, чтобы объяснить отсутствие билета, кроме действительной: распространение билетов по телефонным звонкам, отсутствие элементарного контроля за их распространением, спекуляцию. Отдыхающим санаториев продают билеты за 17 дней, остальным — кукиш с приправой из истерического крика.

Администрация Аэрофлота, железной дороги, стремясь «повысить сервис обслуживания пассажиров», отменила в сентябре часть рейсов. Видимо, и ей приятно посмотреть на новоявленных спортсменов, которых по странному стечению обстоятельств называют отдыхающими, пытающихся взять неприступные бастионы крепости административной глупости.

И что по сравнению с этим «экспериментом» неурядицы с билетами на рейсовые автобусы из Симферополя, частный транспорт, обнищающие карманы радужного отпускника, — мелочи, привычно взбадривающие матерого курортника.

Не один десяток лет ответственные товарищи из местной и министерской администрации готовятся к решению этих проблем. Когда же подготовятся?

А. ПЕТРОВ,
отдыхающий.
г. Феодосия.

Товарищи из Крымского облисполкома, Министерства гражданской авиации, Министерства путей сообщения! Просим вас прокомментировать это письмо.

Дорогой Крокодил!

Обращаются к Вам жители г. Одессы, дома № 18 по улице Советской Армии.

Вот уже более 14 лет мы обращаемся во все инстанции города с одной просьбой — отремонтировать отопление в ряде квартир нашего дома. И каждый раз мы получаем один и тот же ответ: «Разберемся. Поменяем трубы». Но все остается по-прежнему. Для виду несколько раз за эти годы приходили представители Жовтневого райисполкома, но дальше разговоров и измерения температуры воздуха в квартирах не доходило.

Даже в южном городе зимой холодно, а температура в квартирах с трудом достигает 10—12 градусов, а если 15 градусов, то это уже считается теплой квартирой. Ни о каком температурном комфорте — 18 градусов, как это положено по санитарным нормам, и говорить не приходится.

Дом старый, потолки высокие, соответственно и кубатура комнат большая. Обогреть такую площадь с помощью газовой плиты, которая зажжена иногда сутками, невозможно. Не говоря уже о том вреде, который

наносится здоровью от постоянно горящего газа. А в квартирах старики, дети...

Последний раз, летом, мы обратились с коллективным письмом в редакцию местной газеты «Вечерняя Одесса» и облисполком. Из редакции получен ответ за подписью зав. отделом (подпись неразборчива), что наше письмо отправлено вновь в ЖЭО Жовтневого района, т. е. снова все вернулось к исходной точке, а из облисполкома ответ так и не получен.

Вновь прошло лето. Начнется отопительный сезон, и тогда уже поздно будет что-либо чинить.

У нас осталась последняя надежда на тебя, Крокодил: в нашем городе у нас получается хождение по замкнутому кругу без результатов.

С уважением

жильцы дома № 18
ПИВНЯК, РЕШЕТНИК, ОРЕЩАК
и еще 8 подписей.
г. Одесса.

Когда понятие «замкнутый круг» выходит за рамки геометрии, это может породить нездоровые суждения, чему примером это письмо.

В этой связи просьба к товарищам из Одесского исполкома: убедите, пожалуйста, подчиненных вам ответственных товарищей в том, что нельзя в наше быстротекущее время заставлять людей ходить по кругу, особенно в преддверии зимы.

Дорогой Крокодил!

У нас большой населенный пункт и рядом большие селения, хутора. Прежде были своя пекарня, маслобойный завод. И вот теперь этого нету. Дошло до чего: чтоб купить булку хлеба, надо ехать на Украину или в Таганрог. В магазинах в зимнее время по неделе хлеба нет... Ведь это стыд и позор — за

В 150 метрах от нашего поселка сделали городскую свалку, и весь поселок оказался в химической блокаде: дым, гарь. Хоть надевай противогаз.

ЛУПУНОВА, МУЗАФАРОВ и другие жители.
п. Пятки Башкирской АССР.

— И как можно меньше гуляйте на улице.

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

ТАБЛО ОТДЕЛА ПИСЕМ За месяц Крокодил получил 7306 писем
Из них с жалобами, вопросами, претензиями, предложениями — 2620

ИСПРАВЛЕНИЯ
ПО СУЩЕСТВУ,
предложенные
читателем
В. МОИСЕЕНКО
(г. Апшеронск
Краснодарского края).

булкой хлеба ехать за 50—100 километров.

У нас же в селах кооперативная торговля, в каждом доме пайщики коопторга, взносы делаем, а что от этого толку — торговля даже самым необходимым не обеспечена.

И. САМЫЛОВСКИЙ,
с. В.-Вознесенка
Неклиновского района
Ростовской области.

Дорогой Крокодил!

Каждый день езжу в электричках. Слышу грозный голос по радио о категорической недопустимости курения в поездах, о штрафе за курение. Но курильщиков этот голос не останавливает. В тамбурах, а то и в вагонах полно дыма. Курят даже в присутствии детей. И ни разу не видел, чтобы оштрафовали хотя бы одного курильщика. Работники транспортной милиции и ревизоры говорят, что им запрещено штрафовать курильщиков, это — дело пожарников. Но пожарников не видно, и курильщики чувствуют себя вольготно. Пора с этим кончать.

Если я не прав или если письмо попадет редактору-курильщику(це) и оно не будет напечатано, прошу сообщить мне по адресу: Московская область, г. Агрелевка, ул. Льва Толстого (номер дома, квартиры.— Ред.), доценту МИИТа Цареву Б. П.

Гонорар за заметку прошу выслать первому оштрафованному курильщику.

Б. ЦАРЕВ.

Как видите, уважаемый тов. Царев, письмо напечатали, слегка сократив. Адрес первого оштрафованного в электричке курильщика надеюсь получить от министерства внутренних дел и путей сообщения СССР: это им подчинены и милиция, и пожарники, и ревизоры на железной дороге. Чтобы было кому гонорар переслать.

Четвертую зиму буду заколачивать чем попало дверной проем балкона. А чтобы не стыдно было перед гостями, изнутри думаю оклеить бумагами с обещаниями, на которые так щедр начальник ЖКО КМК Г. Кошевой. Вот последняя из них: «По просьбе жильца установка полотна балконной двери будет выполнена силами ЖЗУ-3 в весенний период 1987 г.». Нычке на дворе ноябрь...

В. КЛИМЕНКО, г. Кривой Рог.

24 июня купили по предварительному заказу стенку Ульяновской мебельной фабрики. А дня через 3—4 при сборке оказалось, что не хватает 8 деталей (дверки, планки и др.). Написали на фабрику. Через месяц получили посылку. Вместо недостающих 8 деталей там было годных 2. Отправили на фабрику еще письмо. Через 3 недели получили еще 2 детали. Сборка стенки продолжается. Нет стекол к полкам...

В. КЛЫЧКОВА, г. Куйбышев.

— И это не видите?

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Я, сынок, уйду на покой. Передаю тебе дело всей жизни. Придется тебе самому закончить сборку этой стенки.

Рисунок **С. СПАСКОГО.**

Откликов читателей на наши публикации — 446

Официальных ответов после вмешательства Крокодила — 1432

ТАБЛО ОТДЕЛА ПИСЕМ

«РЕЛЬСЫ В ЖЕЛАТИНЕ»

были обнаружены Крокодилом в Могилевской области (№ 16, 1987 г.).

Этот железнодорожно-гастрономический эффект достигнут Могилевским желатиновым заводом в результате потерь продукции при погрузке и транспортировке потребителям. Городской комитет народного контроля, проверивший факты, изложенные в сатирической заметке, установил, что причина потерь — отсутствие контроля за сохранностью выпускаемой продукции.

Заместитель председателя исполкома Могилевского городского Совета народных депутатов Д. Сивичкий сообщил в редакцию, что после проверки выступления журнала пять должностных лиц завода лишены частично или полностью премии за второй квартал. Кроме того, КНК объявил выговор начальнику отдела технического контроля И. Бирюковой и строгий выговор заместителю директора завода В. Крупскому.

ПОД СЕНЬЮ ПЛЮШКИНА

Рачительным хозяином был Плюшкин. Даже подбирал на улице оторванный каблук и аккуратно хранил дома. Только все, что он хранил, от ненужного каблука до полезных вещей, превращалось в гниль. Видимо, такой же Плюшкин отвечал и за со-

хранность поступающего в Экибастузскую ГРЭС-2 оборудования. Оно лежало навалом, на необорудованных площадках, приходило в результате в негодность, а также, разумеется, разворовывалось. Об этом было письмо Г. Коваленка.

Мы попросили Павлодарский областной комитет народного контроля поинтересоваться дорогостоящей свалкой.

Обком народного контроля сообщил, что материалы проверки рассмотрены на заседании Экибастузского горкома народного контроля. Директору дирекции ГРЭС-2 т. Сидорову объявлен выговор. Его обязали в кратчайшие сроки устранить эту бесхозяйственность. Исполнение взято на контроль.

«СТРОИТЕЛИ НЕ НУЖНЫ»

В заметке под таким заголовком (№ 21) рассказывалось об «успехах» очередного претендента на почетное звание «Рыцарь Отчетности-87» — Минюстроя СССР. Опыт претендента всячески убеждал: данному строительному ведомству нужны не квалифицированные инженеры-строители, а дипломированные инженеры-контролери, обладающие искусством плодить отчеты.

В ответ на публикацию Минюстрой СССР, похоже, решил

исключить свою кандидатуру из претендентов. «Министерством», — сообщает заместитель министра А. Яковлев, — приняты меры по исключению незаконной отчетности». В числе этих мер «издан приказ «О порядке представления отчетности и упорядочении документооборота в системе Минюстроя СССР», который доведен до подведомственных организаций». Отныне министерством запрещено собирать и представлять отчеты сверх разрешенных вышестоящими статистическими органами. За нарушение установленного регламента предусмотрена дисциплинарная ответственность. Кроме того, коллегией министерства дополнительно «определены меры по упорядочению и сокращению всех видов отчетности».

СДВИГ В СОЗНАНИИ

Весьма утилитарно понял термин «перестройка» В. Прудников — старший прораб совхоза «Краснопереконский» Крымской области. Перестройку в работе руководимого им участка начал... с перестройки своего частного дома. И не просто кое-что в нем заменил, подправил, а размахнулся в полную силу возможностей, предназначив для совхозного детского сада. Об этой самодеятельности старшего прораба Крокодилу написал коммунист Н. Швец.

Редакция связалась с Крымским обкомом КП Украины. Вмешалась прокуратура Краснопереконского района. В. Прудников

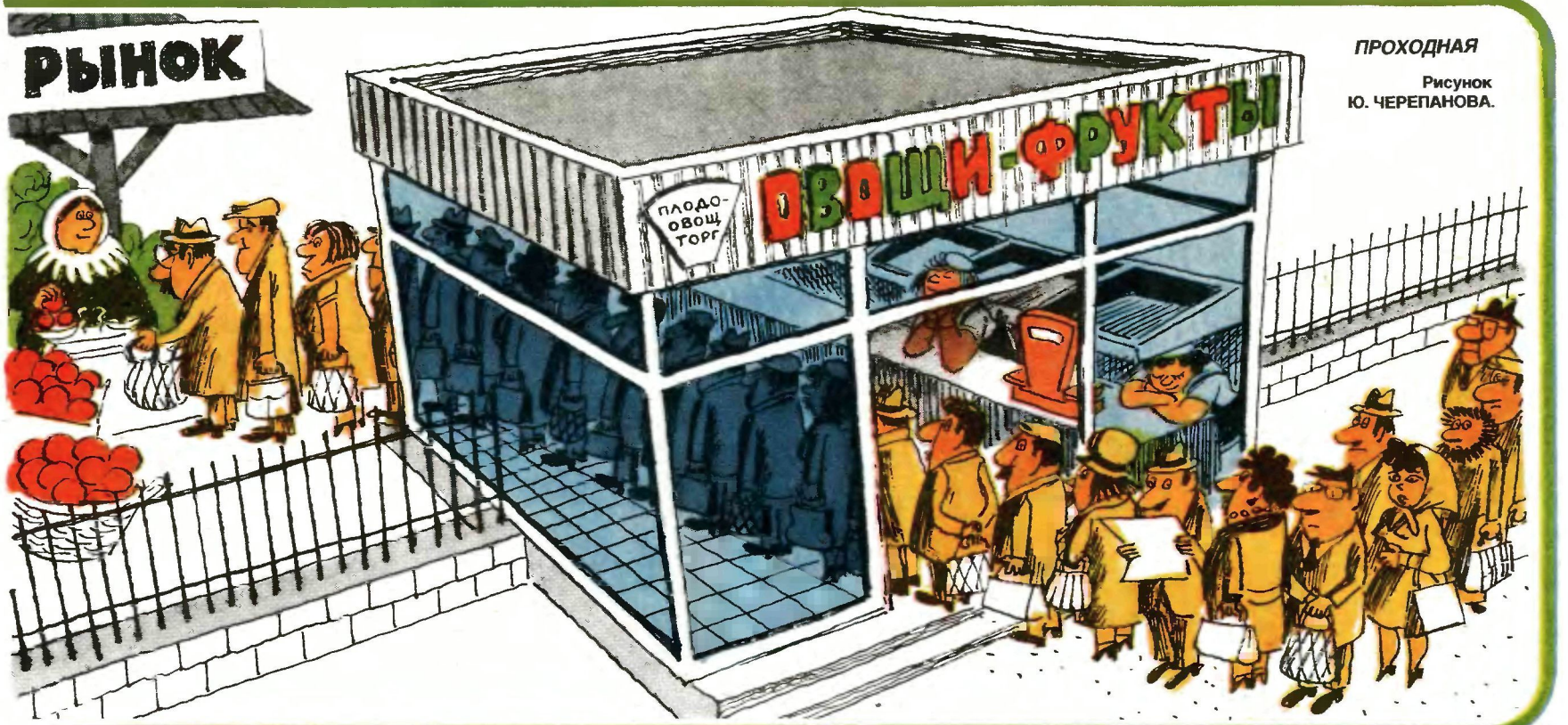
привлечен к материальной ответственности. Паркет, уложенный в его доме, демонтирован и сдан на склад совхоза. Об этом Крокодилу сообщил секретарь обкома В. Пигарев. Остается неясным пока: произошел ли после всех этих мер сдвиг в сознании старшего прораба В. Прудникова? Надеюсь, урок пошел впрок.

«АВОСЬ»

О плохой подготовке Ленинградского аккумуляторного завода ПО «Источник» Минэлектротехпрома СССР к работе в условиях госприемки, о большом проценте брака на этом предприятии и об отсутствии материальных рычагов для его искоренения шла речь в фельетоне Гр. Крошкина «Авоось» (№ 12).

Начальник Главэлектростройника Минэлектротехпрома СССР В. Солдатенко в официальном ответе Крокодилу подтвердил, что факты, о которых говорилось в фельетоне, имели место в январе при производстве автомобильных аккумуляторных батарей. Всего тогда было забраковано более пяти тысяч батарей. «В настоящее время, — добавляет в заключение тов. Солдатенко, — автомобильные аккумуляторные батареи принимаются ОТК и госприемкой с первого предъявления».

МЕРЫ ПРИНИМАЮТСЯ !!!

Речь здесь пойдет о двух фельетонах, накрепко связанных между собой. Сначала вышел фельетон А. Моралевича «Умысел» («Крокодил» № 15, 1987 г.). Затем (автор тот же) был фельетон «Ангел на копытцах» с подзаголовком «Открытое письмо заведующему отделом морали и права журнала «Витчизна» Л. Ефимову» («Крокодил», № 22, 1987 г.).

Большая, как полагает редакция, часть официальных откликов теперь получена, но лишь на фельетон «Умысел». Фельетон «Ангел на копытцах», сколь это ни странно, остался покуда без единого ответа. В случае, если они будут получены, журнал известит об этом читателей. А пока...

Прежде всего на фельетон «Умысел» редакции ответило Министерство здравоохранения УССР: «Министерство здравоохранения УССР сообщает, что публикация в журнале «Крокодил» «Умысел» о хищениях импортного оборудования в Киевском НИИ клинической и экспериментальной хирургии рассмотрена на заседании коллегии 8.07.87 г. Случившемуся дана принципиальная оценка.

На основании решения коллегии приказом по министерству директору института т. Шалимову А. А. за принятие мер по обеспечению надлежащего учета товарно-материальных ценностей, что способствовало хищению государственных средств и причинило значительный ущерб, объявлен строгий выговор, заместителю директора по научной работе т. Пархотику И. И. за самостранение от контроля за правильной постановкой приемки и учета поступающей аппаратуры, что создало условия для ее хищения, объявлен строгий выговор.

Руководству института приказано принять меры дисциплинарного воздействия к сотрудникам института, которые по долгу службы обязаны были обеспечить надлежащий учет материальных ценностей.

Партийное бюро Киевского НИИ клинической и экспериментальной хирургии, обсудив статью, привлекло к строгой партийной ответственности заместителя директора т. Пархотику И. И. и инженера т. Коробкина В. А. Строго предупрежден директор т. Шалимов А. А.

В IV квартале 1987 года будет проведена внеплановая комплексная проверка деятельности института комиссией министерства.

Решение коллегии доведено до сведения всех под-

ведомственных научно-исследовательских институтов и вузов с предписанием тщательно проанализировать состояние учета и сохранности медаппаратуры, принять необходимые меры по строгому соблюдению установленного порядка ее приобретения и использования.

Наряду с этим имеющиеся факты свидетельствуют о том, что роль бывшего главного бухгалтера института т. Любаевой А. В. отражена в статье не совсем правильно. Именно она по долгу службы обязана была непосредственно контролировать состояние учета товарно-

научно-исследовательского института клинической и экспериментальной хирургии рассмотреть на совете института вопрос о соответствии доктора медицинских наук Ю. Н. Соколова званию советского ученого в связи с совершенным преступлением. Об окончательном рассмотрении дела Соколова вы будете информированы».

Хотя прошел уже длительный срок после вступления приговора по Ю. Н. Соколову в законную силу, окончательной информации от ВАК СССР о снятии с Ю. Н. Соколова ученой степени доктора медицинских наук редакция так и не получила. И вина в том вовсе не ВАК СССР. Сотрудники ее известили редакцию, что, как известно, в киевском институте все же состоялся ученый совет и снял с Ю. Н. Соколова ученую степень доктора медицинских наук (о профессорском звании речь не шла, поскольку Соколов официально никогда не был профессором и исключительно самолично возмечивал себя). Так вот, ученый совет состоялся, ученая степень снята, но все никак не поступит из Киева в ВАК СССР бумага об этом, все никак не придет!

Получен редакцией и ответ секретаря Киевского городского комитета Коммунистической партии Украины В. Михайловского: «Сообщаем результаты рассмотрения фельетона «Умысел», который был опубликован в журнале «Крокодил» в № 15 за 1987 год.

Собрание первичной партийной организации Киевского научно-исследовательского института клинической и экспериментальной хирургии обсудило фельетон «Умысел» и критику признало справедливой. Заместителю директора института по науке члену КПСС Пархотику И. И. объявлен строгий выговор, инженеру института члену КПСС Коробкину В. А. объявлен выговор. Директору института члену КПСС Шалимову А. А. строго указано на слабый контроль за деятельностью финансово-хозяйственных служб.

Жовтневый райком Компартии Украины г. Киева считает меры партийного воздействия, принятые коммунистами института, недостаточными и создал комиссию по подготовке материалов на бюро райкома партии. О результатах рассмотрения будет сообщено дополнительно».

Редакция надеется, что ко времени поступления этих материалов появятся официальные отклики и на фельетон «Ангел на копытцах».

СЛАГАЕМЫЕ ПРИГОВОРА

материальных ценностей, и при должной постановке этой работы преступление было бы предупреждено. Ссылки на то, что директор не желал реагировать на ее сигналы, несостоятельны, поскольку при принципиальном подходе к данному вопросу т. Любаева могла и обязана была обратиться в Министерство здравоохранения УССР для принятия соответствующих мер. «Принципиальность» жв ее проявилась слишком поздно, и поводом, судя по всему, послужили ухудшившиеся личные отношения с Соколовым Ю. Н. Еще ранее Любаевой А. В. за неудовлетворительную постановку работы Минздрава УССР были объявлены выговоры. Вопрос о возможности возвращения Любаевой А. В. в институт на прежнюю должность главного бухгалтера был рассмотрен на собрании трудового коллектива. Из присутствовавших 326 человек против проголосовали 318».

Подписал ответ Минздрава УССР в редакцию заместитель министра П. Отрощенко, с которым во всем приятно согласился, кроме позиции Минздрава УССР в отношении бывшего главбуха института А. В. Любаевой.

В редакцию журнала «Крокодил» пришел и еще один отклик, подписанный Г. Несмеяновой, начальником Государственной инспекции, членом коллегии ВАК СССР. «ВАК СССР направил поручение директору Киевского

— Доложи начальнику: удобрения в полувагонах пришли.

Никто не признается в любви к анонимщику. Любить его зазорно. Все равно что любить хулигана. Только еще хуже. Предательский удар из-за угла — более изощренное оружие. Синяки и ссадины не идут ни в какое сравнение с инфарктами и инсультами. А ответственность анонимщика наступает так редко, что хулиганы начинают задумываться: а не сменить ли кулаки на шариковую ручку. Продается в любом газетном киоске, а разит в самое сердце не хуже финки. И никакого риска.

Не так-то легко схватить затаившегося в укромном местечке писаку за руку — она в перчатке и не оставляет следов на бумаге. А когда оставляет, нет никакой гарантии, что это именно его следы. Ему раз плюнуть выкрасить лист бумаги с отпечатками пальцев сослуживца, который только что повздорил с объектом его нападков и на которого скорее всего падет тень подозрения.

Высший класс маскировки — лягнуть и себя. Обругать последними словами. Обвинить в тяжком, но неправдоподобном преступлении. Риска ни малейшего, зато коллектив, несмотря на все антипатии к твоей персоне, задохнется от ненависти к вздорному пачкуну и невольно запатает к тебе чувство приязни. Безопасно находиться вместе с коллективом по одну сторону баррикад и вместе со всеми клясть обидчика.

Впрочем, примкнуть к коллективу можно уже в самой анонимке. Для этого обращаться в инстанцию следует от его имени. Подпись тоже коллективная: «Рыболовы села Затеевка», «Жители улицы Макароной».

Но самая убойная подпись: «Группа товарищей»! За ней видится не совместная рыбалка, не комму-

нить его не за что. Потому что можно проверить нижестоящие организации не по наветам, а согласуясь с планами ведомственного контроля. Если вдуматься, не такой уж анонимщик и хороший. Скорее даже плохой. Какой бы процент истины ни содержался в его писулях, все равно это стопроцентная безнравственность — осуждать, вскрывать, нападать, самому оставаясь невидимым, недостижимым для ответного удара. Неравный это бой, нечестный.

Нельзя утверждать нравственность безнравственными способами.

Нельзя бороться за гласность с помощью негласного корпуса тайных агентов, добровольцев сыска. Тот, кто засел в темной щели, слеп, как крот, он не видит света решений, их подлинной, демократической направленности.

А к стати, кто засел в щели? Мстители наподобие токаря-универсала. Разгильдяи, бездельники, пьяницы, несунуны. Они отстаивают свое право на вольготное существование, на жизнь трутней и корыстолюбцев.

Карьеристы. Им хочется занять какую-нибудь высокую должность, а вакантных мест нет. Приходится копить компромат на представителем руководящего звена, ежедневно фиксируя в тетрадке их промахи и упущения. И ждать удобного момента, когда кто-нибудь из них допустит ошибку покрупнее, чтобы добить неудачника собранным на него досье.

Э. ПОЛЯНСКИЙ

ДИКТАТ

нально-бытовая смычка граждан по месту жительства, а единение лиц, отстаивающих свою гражданскую позицию, пекущихся не о личном благе, а об интересах всего общества.

Послания «групп товарищей» начинаются, как правило, по одному образцу («В то время как вся наша страна напряженно трудится над выполнением плановых заданий, внедрением госприемки и бригадного подряда, наш директор носит на галстук золотую булавку, что создает на предприятии нерабочую атмосферу...») и щедро насыщены цитатами из высоких постановлений и передовых статей.

Такую идейно-спекулятивную анонимку проверяют с особым тщанием и в одном из ста случаев выявляют «группу товарищей» в лице токаря-универсала. Токарь в отличие от директора из личной скромности булавки (как оказывается, медной) в галстук не носит, но, увы, регулярно закладывает за галстук. За что директор, в том же послании обвиненный им и в других смертных грехах, лишил его тринадцатой зарплаты.

В недавнем прошлом анонимщика сплошь и рядом любили. Это не означает, что руководители ведомств писали им любовные записки, дарили цветы и премировали их в случае засвечивания.

Любовь проявлялась в добровольном и беспрекословном подчинении могущественным анонимщикам. Создавалось впечатление, что они диктовали свою волю ведомствам, которые воспринимали их сигналы как указания директивных органов.

Судите сами: по анонимкам создавались представительные комиссии, подключались милиция, прокуратура, все виды общественного контроля, объявлялись выговоры, смещались руководители, некоторые по воле анонимщика и не без содействия комиссий уходили из жизни.

Нам написал директор одной из саратовских фабрик: «На меня поступило более ста анонимок, результат — два инфаркта». Мы удивились стойкости этого директора: сто ударов в спину, и выдюжил человек. Есть примеры, когда человеческое сердце не выдерживало двух-трех наветов. Решили съездить в Саратов, встретиться с мужественным директором. Увы, не успели...

Трудно найти анонимщика, особенно когда его не ищут. И в этом нелюбопытстве также проявлялась любовь к нему. Трогательная забота.

— Да, он многое сгустил, напугал, подпустил уголовщины, которую выявить не удалось. Но в основе своей это письмо неравнодушного человека, написанное с партийных позиций. Так сказать, анонимка в свете решений.

Сейчас многие поняли: нельзя анонимщику выдавать охранную грамоту. Потому что любить и це-

«Я за справедливость, но пока не наступит настоящая гласность, подписываться боюсь».

У вас вызывают сочувствие такие борцы за справедливость? У нас нет. Они ждут, когда кто-то более смелый вступит в решительную схватку за полное торжество гласности, и тогда только вылезут из своих щелей-убежищ, вылезут на готовенькое.

У такой выжидательной позиции есть свои адвокаты. «Нормальное явление. Человек дорожит своим местом, — скажут они по-житейски. — У человека семья, дети, которых кормить надо. А в начальниках, не исключено, ходит деспот, пикни только, раздавит, как мокрицу».

Все верно как будто: на одной планете живем, знаем про начальников, не терпящих критики, слестиваемся с ними время от времени на журнальных страницах. Но знаем и про то, что в тяжелые годы культа Павел Петрович Постышев, например, не боялся вступаться за незаконно преследуемых людей, хотя и у него, надо думать, были чисто житейские резоны не рисковать. Но для Павла Петровича справедливость была важнее собственного благополучия.

Вообще боязнь начальника выглядит мелкотравчатой, унижительной для человеческого достоинства чепухой на фоне, скажем, массового героизма и самопожертвования советских людей в годы войны.

Голос адвоката: «В годы войны мы отстаивали Родину!»

Между прочим, распространенное заблуждение — в войну Родину надо было отстаивать, а в мирное время необязательно. В мирное время можно забиться в щели и выходить на бой за торжество гласности только в том случае, когда это тебе ничем не грозит.

Пока анонима из Кемерово бьет колотун, решим дилемму: нравственно ли писать правду инкогнито? Другими словами: нравственна ли трусость?

Ответ однозначен: трусость заслуживает презрения. Но читая анонимные письма, пусть даже содержащие правдивую информацию, мы поощряем трусость. И как бы обеляем ее, как бы говорим: «Ладно уж, сидите в своих щелях, только сигнализируйте объективно!»

Получается, что нам их анонимная правда очень нужна. Что борцы, заседавшие в щелях, полноправные борцы за перестройку. Что без них мы не построим новое общество. А на самом деле построим и без них. Даже надо строить без них! И даже лучше строить без них! В сегодняшнем духовном, высоко-нравственном соиздании не должны участвовать трусы. А тем более коварные и циничные наветчики, клеветники. Оскорбительно и кощунственно зачислять их в одни ряды с подлинными героями перестройки, которые, прежде чем идти на бой с рутинной, бюрократизмом, несправедливостью, не взвешивают, чем им это грозит!

Проверяя анонимки, мы несем не только моральные, но и материальные потери, отвлекая от важных дел многие тысячи людей.

Давайте же скажем анонимам-одиночкам и всевозможным «группам товарищей»:

«Хватит играть в прятки, прикрываясь демагогической фразеологией и прекрасным словом «товарищ». Анонимка и социализм несовместимы!»

В партийных документах, которые вы любите цитировать, осуждены двойная мораль и одна из ее разновидностей — анонимки. Не цитировать надо документы, а вдумываться в них и следовать им на практике.

ТОВАРИЩ — великое понятие, оно вмещает в себя самые лучшие черты советского человека. Если ты ТОВАРИЩ, постарайся, чтобы у тебя не дрожали коленки! Нельзя быть одновременно группой товарищей и группой трусов».

А теперь небольшое объяснение:

ТОВАРИЩИ читатели!

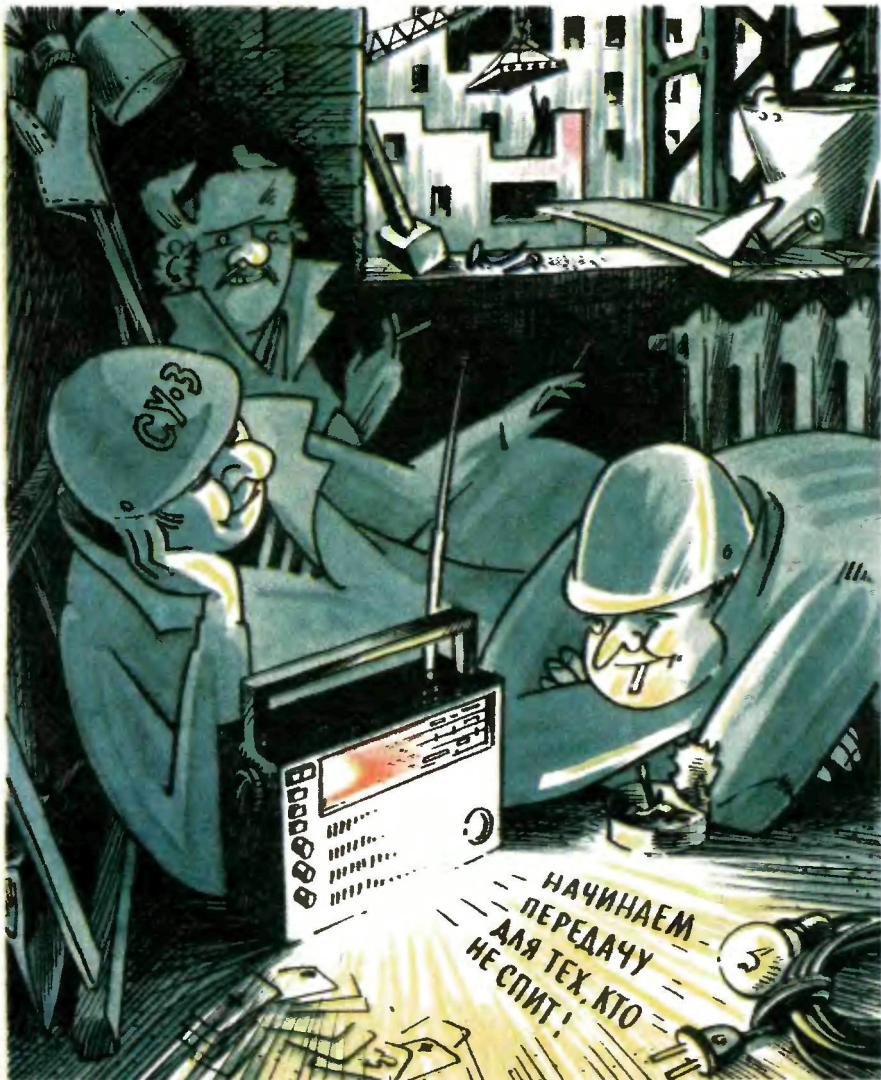
Крокодил принял решение впредь анонимные письма не рассматривать.

Он будет отправлять их в мусорную корзину.

Все до единого!

Подписанные письма Крокодил будет читать с удвоенной энергией и вниманием.

Ждем ваших писем!

— Вообще-то трехсменка мне начинает нравиться.

Рисунок В. МОХОВА.

— Как ничего нет по сезону? Вот снежки завезли.

Рисунок А. КАПНИНСКОГО.

Увидев на небосводе черную, как сажа, луну, мастер Грачева мгновенно поняла причину природного катаклизма и взяла в руки палку.

— Нашло затмение! — покаялся ночной несун, только что со сноровкой жонглера кидавший через заводской забор автопокрышки.

Мастер Вера Грачева доставила затмителя светила куда следует.

Полное лунное затмение над забором Свердловского шинного завода — явление ординарное. Находится немало охотников внести сумятицу в нормальный ход небесных тел. Составитель поездов Маслов с двумя дружками в одну ночь затмили луну двадцать девять раз.

В какую сторону смотрит воензированной до головного убора охрана, наверняка зарядитесь вопросом. Она смотрит в ту сторону. И весьма зорко. Стрелок ВОХРа А. Анциферов, взбодренный лаем испуганной затмением собаки, со всех ног полетел к забору. Подоспел как нельзя вовремя: похитители только частично переправили через дощатую стену заготовленную продукцию. Свистулькой отогнав прочь ночных татей, смекнул, как выгодно сможет сбить похищенное чужими руками, и проворно принялся кидать в небо остальные автопокрышки.

— Ай-ай, как нехорошо! — высказал я руководителям завода. — Ваше предприятие не дает ночному светилу исправно служить влюбленным!

— Попали пальцем в небо, — примерно в таком смысле отвечали руководители. Мол, при чем здесь завод? Скорее виновато редкое появление легковых автопокрышек на торговом горизонте. Не секрет, легче купить сам автомобиль, чем обувь к нему.

— Но торговля сама, как говорится, не гнет дуги, — нажимал я.

Свердловчане, выяснилось, резину для легковых автомобилей с некоторых пор тоже не выпускают — только для грузовиков и мотоциклов. Сковыдают площади. Теперь лишь восстанавливают старые.

— Стало быть, за дефицит спросите с тех заводов, которые покрышками обеспечивают, — закрутились свердловские шинники. — Хотя бы у себя, в столице.

Отправляясь на Московский шинный завод, я приготовил вместе с обвинительной речью внушительные цифры покушений на луну и колеса в Свердловске. Но еще у ворот узнал, что тут предостаточно своих ночных происшествий.

— Мало ладите обуви для легковушек, — пошел я в наступление. — Наверное, трудитесь с прокладчей?

Нет, москвичи жмут на все педали и даже больше. Работая в три смены, без выходных, ухитряются

Н. САМОХВАЛОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

и мощности заставить трудиться сверх мощности.

— Почему не нарастите стальные мускулы? — интересно. — Тоже не хватает площадей?

— Площади растянем, — дружно развернулась команда специалистов, окружавшая главного инженера А. Клеванова. — Нам бы новое оборудованье!

Я — в «Союзшину». Дескать, помогите московским шинникам схлестнуться с дефицитом, порождаящим преступность.

— Нас затоптали дороги, — с грустью сказал заместитель начальника главка В. Никитин. — Вот истинные разбойники! Плохие дороги съедают автомашины в одно касание. А если еще с солью...

Другим виновником отставания колеса от машины представитель главка назвал просчет в планировании. Предполагалось, что «Жигули» станут сходить с колес через десять лет, а те оказались долговечнее. Вот и попробуй нагнаться.

Может задавить дефицит сверхкачественная шина. Ропща на дороги, шинники не забывают повышать срок эксплуатации своей продукции. Освоили массовое производство так называемых радиальных покрышек с металлокордом в брекре. А проще сказать, со стальными жилами-струнами. Металлокорд — это улучшенные тяго-сцепные отношения с дорогой, в полтора-два раза выше износостойкость.

Однако, как справедливо отмечают в приказах сами руководители Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР, «шинная промышленность не использовала весь научно-технический потенциал и не обеспечила выполнение заданий» в прошлой пятилетке.

Руководители и специалисты «Союзшины» колесами загибали

Не в деньгах счастье: счастье, когда на них можно что-то купить.

Ничто не дается так дешево, как нам бы хотелось.

Анатолий РАС, г. Москва.

Если дураку все прощается, значит, он большой.

Александр ПЕРЛЮК, г. Кировоград.

Плакат А. ИЗМАЙЛОВА, г. Харьков.
(Всесоюзный конкурс антиалкогольного плаката «Трезвость — норма социалистического образа жизни».)

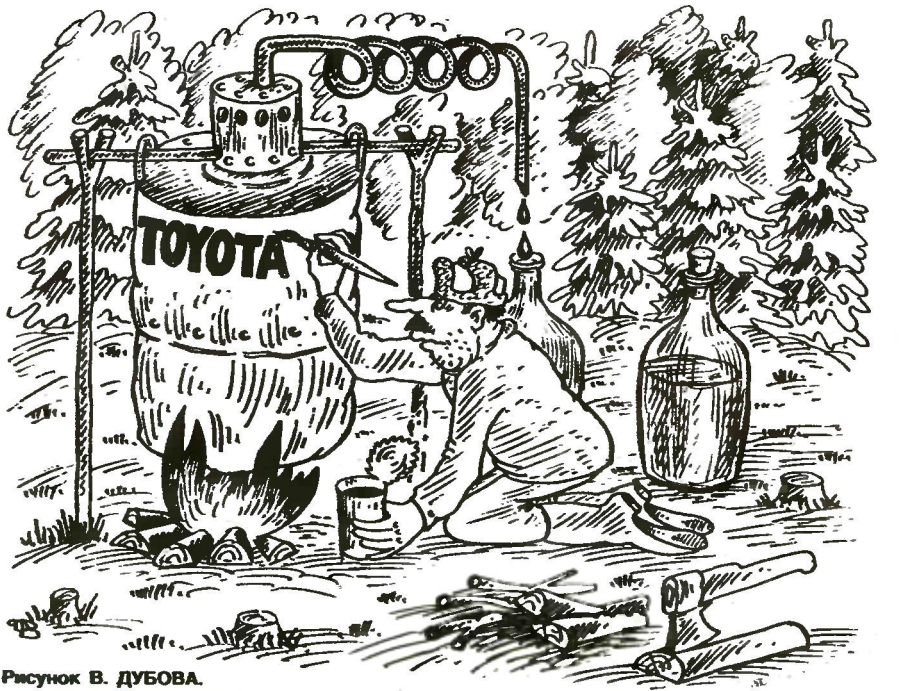
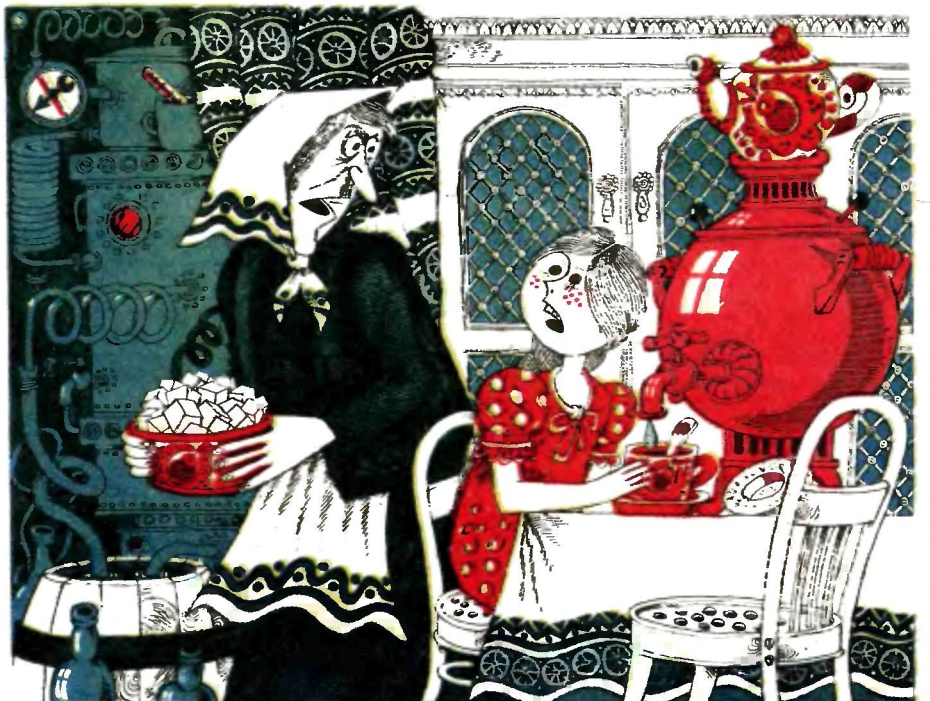

Рисунок В. ДУБОВА.

— Хватит чай гонять! И так сахара не хватает!

Рисунок С. БОГАЧЕВА.

Черту экскурсии подвели поточ-
но-автоматические линии.

— Есть советское оборудова-
ние,— сказали опытни-
ки.— Но нет
его тиража, потому что нет заказчи-
ка.

Вот тебе на! Одни утверждают:
«Отсутствует!», другие говорят:
«Нет спроса!»

Я — снова в главк.

— Есть! Есть прогрессивное обо-
рудование и в нашем Тамбове! —
кричу с порога.— Берите скорее!
И не придется переплачивать вде-
сятеро всяким дюпомам!

— Не все дешево, что дешево,—
охладил меня скептический
ответ.— Знаете, как машинострои-
телями производится монтаж про-
грессивных линий? Годами кучная
бригада залетных специалистов тес-
нит заводчан. Вдумчиво отлаживает
и сразу же, без передышки, начинает
основательно ремонтировать. В ре-
зультате затея обходится горемыч-
ному заводу втридорога. Например,
в Бобруйске такой скорый позтап-
ный ремонт прятал под эффек-
тную оболочку модернизации. Нет,
наши машиностроители за послед-
ние десятилетия сильно отстали —
поднатрели только на трибунах. Не
от хорошей жизни мы несем деньги
на Запад. Для развития шинного
производства в том же Ярославле
мы вынуждены закупить заморской
оснастки на 30 миллионов!

Я — прямиком в Министерство
химического и нефтяного машино-
строения СССР. Благо оно почти
через дорогу.

— Конечно, им с импортом мень-
ше мороки! — восклицает главный
инженер «Союзполимербуммаша»
С. Смирнов.— Избаловались. Под
импорт дается кредит. И нередко
бывало — безвозмездно. Вот и гре-
бли. Да и худо ли скатать в Италию
или, скажем, Англию? Следует за-
претить думать об импорте! У нас
самых имеются достойные образцы!

Вот такое колесо.

«Союзшина»:

— Рады бы вернуться всеми
корпусами к блистательным образ-
цам Тамбова и Ярославля. Но мин-
химмашевцы не способны обеспе-
чить количественно наши потребно-
сти. Кишка тонка. Закажи им по-
больше, и окажешься в кювете!

Главк химмашевцев:

— Готовы кровью расписать-
ся — способны обеспечить. Будет
количество и качество, если нам ак-
тивно помогут материалами другие
министерства. И в первую очередь
поможет заказчик заботой об отече-
ственном станке!

Видимо, не скоро различные ве-
домства дружно засучат рукава.

Огорченный, вышел из министр-
ства, глядь — машина «разута». Умыкнули шины среди бела дня.
И порадовался: как хорошо, что
я приехал в метро.

Свердловск — Москва.

пальцы, перечисляя уважительные
причины, мешающие вырвать изо-
билию на автомагистрали. Туго с сы-
рьем. В отрасли более половины
ручного труда. Треть машин и агре-
гатов несет сверхсрочную службу.
А раскинуть новые линии часто не
позволяют устаревшие помещения.

— Москвичи готовы развернуть
плечи! — вспоминаю сказанное на
Московском шинном.

— Но какое они возжелали обо-
рудование? — оживились мои собе-
седники.— Импортное. А это валю-
та! Почти семь миллионов!

Разные работники главка гово-
рили одно: отечественное оборудо-
вание на каком-то повороте отстало
от зарубежного и по точности вы-
полнения операций, и по габаритам.
Новые предприятия — «Чимкент-
шина», «Бобруйскшина», «Белоцер-
ковшина» — сплошь на импортном
прогрессе.

Неужто никаких отечественных
достижений?

Заместитель директора Всесо-
юзного научно-исследовательского
института шинной промышленности
А. Вольнов очень скоро перешел от
плавного рассказа о достигнутых
в шинном деле рубежах к знакомому
загибанию пальцев:

— Сталелитейщики тянут че-
ресчур нежные струны для брекера.
Но и такого металлокорда недоста-
ет, половину закупаем за рубежом.
Машиностроители поставляют та-
кие пресс-формы, которые теряют
форму за полгода, в то время как
западные служат до пяти лет.
Сильно переплачиваем, но заво-
зим... Следовало бы выпускать мно-
жество видов автопокрышек — для
различных дорог и разных квалифи-
каций потребителей. Так делается
повсюду... Шины — сложнейшее ин-
женерное изделие, а мы не имеем
своего испытательного полигона.
Уважающие себя заморские фирмы
располагают двумя и тремя...

Покачив в такт возмущению го-
ловой, я робко спросил:

— Анатолий Алексеевич, нет ли
у нас чего-нибудь этакого, что не
позади мирового колеса?

— Оборудование, — уверенно
сказал он.

— Об-бору-удование?!

Представитель науки отправил
меня на опытное производство. Хо-
зяева опытного завода ВНИИШП не
без гордости показали мне трехпо-
зиционный станок-агрегат для сбор-
ки радиальных шин, разработанный
ярославским НИИШинмашем.

— Широко вобрал в себя микро-
процессорную технику. Нет анало-
гов по производительности.

Перед форматором вулканиза-
ции тамбовского ВНИИРТмаша хоте-
лось снять шапку. Это пресс-форма
без теплоносителя. Обещает боль-
шую экономию энергии. Зарубеж-
ные, сказали, способны на подобную
прыть только сильно подогретые па-
ром.

На ашипках учуца.

С. МАРКОВ, г. Москва.

Если двигатель хорошо смазан, укрыт и не работает, мож-
но считать его вечным.

Б. БРОННЫЙ, г. Москва.

Не смог устоять — сел.

Р. АЛЕКСАНДРОВ, г. Ленинград.

Сдержал слово — молодец! А ведь могло и вырваться.

Владимир ТУРОВСКИЙ, г. Львов.

Анатолий ЛАЗАРЕВ,
корреспондент ТАСС в Нью-Йорке —
специально для «Крокодила»

КТО ПРОТИВ?

Нужно ли и хорошо ли сокращать арсеналы ядерных вооружений? Нет, не советуйте автору обратиться к психиатру. И о том, что есть в Америке (не только здесь, конечно, но речь сегодня о ней) люди, которые, мягко говоря, не приветствуют подобных акций. И что характерно, в обычном смысле слова они «практически здоровы», то есть «о'кей». Больные же (некоторые, похоже, неизлечимо) политически. И когда они начинают обсуждать вопросы контроля над вооружениями, просто диву даешься, сколь живуче патологическое, навязчивое стремление изречь даже самые ясные и четкие планы ослабления военно-политической напряженности в мире.

На мой взгляд, сегодня они являют собой достаточно жалкое зрелище. Ну где был бы блеск заклятий, проклятий и страшных рассказов о дикой Совдепии? Что-то не в фаворе сегодня и более свежий «козырь» в крапильной кофте пропагандистских трюков — «империя зла»? И все-таки отступать жонглеры антисоветской пропаганды не собираются. Ни на дюйм.

Нынешняя кампания оболванивания американского населения проходит по не раз отработанной схеме. Сначала подпускают ядовитого тумана недоверия, постепенно все больше его стущая. Скажем, Том Бетелл, один из издателей далеко не либерального журнала «Американ спектейтор», берет за отправную точку своих рассуждений тезис незабвенного монтера Мечникова из «Двенадцати стульев»: «Согласие есть продукт при полном непротивлении сторон». И высказывает плохо завуалированные опасения, что Советы рано или поздно воспримутся ликвидировать ракеты.

Представитель Агентства по контролю над вооружениями и разоружению (ведомства, немало сделавшего для блокирования того, что упоминается в его названии) Зигмунд Коэн громко заявил, что «русские еще не согласились на проведение проверки на местах». Любопытно, что страдать этим американцев он начал буквально на следующее утро после объявления о договоренности в принципе. Хотя, казалось бы, любому нормальному человеку понятно, что времени на согласование деталей документа — о каких бы его положениях ни шла речь — нужно не несколько часов, а побольше.

Эстафетная палочка — в руках у директора бюро по вопросам проверки и разведки (того же «разоруживающего» агентства) Манфреда Эймера. Ну-ка, чем же припугнет очередной эксперт? «Мы не знаем точно, что у Советов только 440 ракет СС-20... Мы не знаем, сколько их всего...» Ну, конечно, зное количество подлежащих ликвидации ракет русские припрятали (и кто знает сколько?!). Замаскировали под сенью Марьиной рощи.

Немудрено, что обывателю становится не по себе. Да, он все же хочет, чтобы ракеты уничтожались. Но яд антисоветизма проник глубоко в поры американского общества (недаром семь из десяти жителей США считают себя антикоммунистами). Примерно две трети опрошенных газетой «Нью-Йорк таймс» и телекомпанией Си-Би-Эс опасаются, что Советский Союз будет обманывать США в процессе выполнения соглашения. Правда, треть считает, что советское правительство как раз заслуживает большего доверия, чем их родная администрация...

Тем временем напор оппонентов советско-американского соглашения по РСД и ОТР не ослабевает. Эмиль Шлаес из «Уолл-стрит джорнэл» повествует о «грядущей беззастыжности Запада перед громадным превосходством Восточного блока в обычных вооружениях». И прежде всего в танках, которых, напомню, так боялся Форрестал — первый шеф министерства обороны США (до него ведомство носило более удачное название — «министерство войны»). Полагают, что русский танк был в последнем видении, мелькнувшим в его воспаленном воображении, когда он выбросился из окна своего кабинета. А также в самолетах,

прочей технике и живой силе. Консервативная «Нью-Йорк пост» приводит даже конкретное соотношение сил в пользу СССР — 3:1. Трудно сказать, на каких выкладках газета строит свои подсчеты. Во всяком случае, с точки зрения воздействия на читателей, коэффициент 12:1 или 25:1 выглядел бы еще более эффективным.

На эту же тему — «телепроповедь» бывшего заместителя государственного секретаря США Лоуренса Иглберга. Заключение соглашения по РСД и ОТР — «небольшой шаг», но, сетует он, «в неверном направлении». Почему же? Да потому, наводит страх на американцев, а заодно и на европейцев Иглбергер, что «подобная мера практически приведет к ликвидации наших ядерных сил сдерживания в Европе, оставив СССР массивное превосходство в обычных вооружениях». И опять ни одного достоверного аргумента. Судя по всему, ликвидация ракет вообще приводит его в уныние: «Я не думаю, что это триумф... Я не думаю, что это поворотный пункт...» Вопрос: какого поворотного пункта хочет Л. Иглбергер?

«...Боже, что это за рокот? Ах, заговорила «тяжелая артиллерия» американской пропаганды — бывший государственный секретарь США Генри Киссинджер. «Я бы не стал сам себя поздравлять с таким соглашением по ракетам», — признался артиллерия корреспонденту телекомпании Эй-Би-Си. Более того, Киссинджеру представляется, что оно означает собой «очень опасный курс. Кто-то может сказать подобное и о предыдущих договорах, но они не давали начала нашему движению по опасному крутому склону». Сокращение ракет, выходит, можно уподобить чуть ли не падению в пропасть?»

С некоторой, но, по правде сказать, небольшой надеждой ждал автор этих строк реакции «слуг народа» с Капитолийского холма. Но и на этот раз некоторые из них поставили свои конъюнктурные соображения — деньги-то на избрание давал им «большой бизнес», наживающий самые крупные барыши на программах ядерных вооружений. — выше здравого смысла. Таких «хардлайнеров» (сторонников жесткого курса) в верхней палате конгресса — примерно пятая часть. Почти все — от правящей, республиканской партии. По словам газет «Нью-Йорк таймс», эта группа «считает, что вообще любое соглашение с Советским Союзом невозможно будет претворить в жизнь». Сенатор Дэн Куэйл для вящей убедительности кивает на «историю», которая, по его словам, показывает, что «Советы не соблюдают почти ни одного международного соглашения». Это «почти» — конечно, от врожденной деликатности сенатора. А все вместе — от благоприобретенной недобросовестности.

Рвется в президенты США член палаты представителей республиканец Джек Кемп. И, судя по всему, в предстоящей борьбе делает ставку на помощь корпораций военно-промышленного комплекса. Ибо тоже заводит речь о советском превосходстве в обычных вооружениях. Ну куда после этого деваться рядовому избирателю? Начинать запасать консервированные продукты питания (соль бы не забыть!) и подыскивать укрытие на танкобезопасных направлениях?

Наготове и объяснения, почему же сам президент (далеко ведь не «голубь») пошел на ликвидацию ракет. Кто говорит о желании попасть в историю. Кто даже о влиянии супруги Нэнси. Суть же объяснений одна: договоренность есть результат узкокорыстных амбиций руководителей.

На самом же деле все происходит наоборот. Узкокорыстными, временными, чисто конъюнктурными соображениями объясняются именно попытки дискредитировать, пусть под откос важные и давно ожидаемые человечеством соглашения. К счастью, поддержки эти неблагоприятные усилия в сегодняшней пробуждающейся Америке находят все меньше и меньше.

ПОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ

На повестке дня человечества — первый в истории реальный акт разоружения. Физическая ликвидация двух классов ядерных вооружений, а именно — ракет средней дальности (РСД) и оперативно-тактических (ОТР). Это логический этап пути, ведущего через Женеву и Рейкьявик.

Если бы человечество вместо, скажем, тех же крылатых ракет создало что-нибудь вроде ИДЭ — интегратора доминирующих эмоций — то при известии о советско-американской договоренности мы услышали бы единый всепланетный вздох облегчения. И на табло интегратора вспыхнул бы единый всепланетный луч надежды.

Но не следует смешивать оптимизм с эйфорией. Труден — и объективно не может не быть трудным — советско-американский диалог. Ибо обсуждаются вопросы, важнее и сложнее которых никто еще и никогда еще, пожалуй, не обсуждал. И на карту поставлены не амбиции политических лидеров, а безопасность народов.

Но есть и субъективные трудности. Их создают те, в чьи жизненные планы реальное разоружение не вписывается. В чьи позиции старое, милитаризованное политическое мышление находит самую прочную опору.

Ликвидация РСД и ОТР затронет, по различным оценкам, от трех до шести процентов общего объема ядерных вооружений Советского Союза и Соединенных Штатов. Она, конечно, не окажет ощутимого влияния на уровень гарантированного взаимного уничтожения, но исключительно важна как прецедент в открывающейся перспективе соглашения о сокращении больших и малых вооружений.

Но какую же яростную оппозицию вызвала идея этого первого, во многом символического шага в определенных, как принято говорить, кругах Запада... А ведь мы только вступаем на путь, ведущий к уменьшению всеобщей ядерной угрозы. Тернистый путь, отнюдь не свободный от завалов. Но другого пути нет.

(Надпись «Ядерная ракета средней дальности».)
Рисунок РЭЙСАЙДА («Виктория Таймс-Колонист», Канада).

Рисунок В. МОХОВА.

Рисунок ХЕЛИОФЛОРЕСА («Универсаль», Мексика).

Рисунок Ондreja ЗИМКИ («Рогач», ЧССР).

СОКРАЩЕНИЕ? ДА. НО...

На днях я встретил знакомого министра по жизненно важным делам одной западной страны. Он был весьма приветлив и охотно согласился обсудить со мной советско-американское соглашение о сокращении ядерных вооружений в Европе.

У входа в его кабинет мы столкнулись с рабочими, выносившими изрядно запыленный муляж советской угрозы в натуральную величину.

— Я распорядился убрать его в подвал, — пояснил министр, извинившись за беспорядок. — Он занимал слишком много места и, кроме того, производил чрезмерно сильное впечатление на особо эмоциональных посетителей. Случалось, некоторые выпрыгивали из окна, а ведь мой кабинет расположен на десятом этаже... А в последнее время его вообще стали принимать за «политику с позиции силы». Это создавало массу недоумений.

— Но у вас в кабинете стало очень неудобно, — заметил я. — Посмотрите, какие следы остались на паркете. И потом это пятно на обоях...

— О, это пустяки, — сказал мой знакомый. — Я уже обо всем подумал. «Советскую угрозу» мы заменим «дисбалансом в обычных вооружениях». Сюда мы поставим советский танк, а на стену повесим вот это кремневое ружье. Пятна оно, конечно, не прикроет полностью, но мы предполагаем повесить рядом «гласность» достаточно больших размеров, хотя, честно говоря, боюсь, как бы мы тут не перегнули палку в смысле запугивающего эффекта. Посмотрите на Каспара Уайнбергера — до сих пор впадает в состояние шока при одном только слове «гласность». Что уж тут говорить об остальных...

— Мы собирались поговорить о сокращении ядерных вооружений в Европе, — напомнил я. — Не кажется ли вам, что этот процесс скорее ободряет, чем внушает страх?

— Простите, я отвлекся, — сказал министр, вертя в руках небольшую вазочку в виде регионального конфликта. — Позвольте мне сообщить вам, что сокращение ядерных вооружений представляется мне наиболее обнадеживающим явлением со дня начала гонки вооружений. Должен откровенно признаться, что до определенного времени мы испытывали довольно обоснованные колебания, поскольку наш предшествующий опыт в области сокращений — я имею в виду сокращение ассигнований на социальное обеспечение, на медицинскую помощь, на пособия безработным — был крайне непопулярен. Наблюдающийся же в обсуждаемом случае энтузиазм мирового общественного мнения полностью развеял наше предубеждение против сокращения как метода.

— И весьма вовремя, — вставил я. — Согласитесь, что количество ядерного оружия на Земле таково, что дальше уж некуда...

— Приятно видеть, что наши мнения совпадают, — подхватил министр. — Ваше замечание свидетельствует о глубоком понимании существующей проблемы — именно некуда! Совершенно некуда ставить новые виды вооружений — ни на суше, ни на воде! Это такая катастро-

фа! В этих условиях размещение ядерного оружия в космосе — просто вынужденная мера! А куда прикажете деваться?

— Простите, — осторожно поинтересовался я, — о каких новых видах вооружений вы говорите? Ведь, насколько я понимаю, сокращение ядерных вооружений в Европе должно в принципе повлечь за собой более крупномасштабные сокращения, и так вплоть до полного уничтожения ядерного оружия. Зачем же производить новое?

— Позвольте мне сказать вам, что вы прискорбно заблуждаетесь, усматривая в моих высказываниях какие-то противоречия, — ласково возразил министр, протягивая мне коробку с сигарами, из которой высочил пружинный чертик с надписью «советский экспансионизм». — Наши концепции и наши действия полностью соответствуют нашим целям. Я повторяю, что мы считаем полезным сокращение ядерных вооружений и исходим при этом из стремления поддержать то вдохновляющее воздействие, которое этот процесс оказывает на общественное мнение. Мне не хотелось бы показаться бестактным, но я вынужден подчеркнуть, что мы здесь, на Западе, должны считаться с настроениями избирателей. И если сокращение ядерных вооружений способствует росту нашей популярности в массах, то мы будем сокращать эти вооружения!

— Ну и прекрасно, — сказал я. — Сокращайте на здоровье, в чем же дело? Сокращайте до конца, и все будет в порядке.

— Нет, — с усталой улыбкой произнес министр, прислушиваясь к металлическому лязгу за дверью кабинета, — нет, вы явно не хотите понять мою точку зрения. Скажите мне, ради бога, как же мы сможем сокращать ядерные вооружения, если на Земле больше не будет ядерных вооружений? Чем мы сможем доказать наше миролюбие? Нашу приверженность идеалам сотрудничества? Наше стремление к установлению взаимного доверия? Кто поверит в оборонительный характер наших военных доктрин, когда нам не от чего будет обороняться, а следовательно, не будет и военных доктрин? Что тогда вы прикажете сокращать? Кухонные ножи? Не смешите меня, мой друг, сокращение вооружений производит должный эффект на публику только в эпоху сложнейших военных технологий! Вы представляете себе сокращение вооружений во времена Древнего Рима? Абсурд! Да четвертьфинальные гонки колесниц и то вызвали бы больший интерес, чем сообщение о сокращении каких-то там паршивых катапульт и онагров! И, напротив, как можно не поверить в нашу глобальную, а главное, постоянную заботу о мире, если мы каждый раз будем сокращать все более и более совершенные виды вооружений! Ах, если бы вы знали, какое чудо военной техники мы планируем сократить лет этак через пятьдесят!

Я откланялся. В кабинет, гремя гусеницами, въезжало новое украшение интерьера.

Борис ТУМАНОВ.

СТАРАЯ, СТАРАЯ СТАВКА...

Политические лидеры Западной Европы приветствуют перспективу ликвидации РСД и ОТР, обнаруживая при этом разную меру энтузиазма и, смею добавить, искренности. Два-три ритуальных взмаха пальмовой ветвью по случаю советско-американской договоренности сделали даже те из них, кто не собирается гасить лампаду под иконой ядерного сдерживания в красном углу своего кабинета.

В сущности, они не могли поступить иначе. Почему?

Чтобы ответить на этот вопрос, совершим краткий исторический экскурс и попутно проследим, как не оправдалась ставка на ЗАНУДУ.

1981 год. Президент Рейган предлагает «нулевой вариант». Запад его поддерживает. Господа, делайте ваши ставки! Rien ne va plus... Тогда-то и была сделана ставка на комплекс «ЗАНУДА», что расшифровывается как «Заведомо Абсолютно Неприемлемые Условия и Дикие Альтернативы».

Это казалось мудрым жестом, позволяющим как-то утихомирить европейскую общественность, протестовавшую против размещения ракет. Это казалось безопасным жестом, ибо предполагалось, что СССР никогда это предложение не примет.

Когда же в Рейкьявике М. С. Горбачев «неожиданно» (для Запада) согласился на рейгановский «нуль», а затем предложил и свой «двойной», у западных лидеров практически осталось лишь одно основание для отказа: заявить, что они никогда не воспринимали собственных предложений всерьез.

В этой связи Г. Киссинджер мрачно заметил: «Думаю, что предлагаешь. Другая сторона может согласиться».

— А проверка? — встрепенулись было эксперты по Неприемлемым Условиям. И, как выяснилось, напрасно. Советский Союз, понимая ключевой характер этой проблемы, настаивает не на двойной даже, а на тройной проверке выполнения соглашения. Запад вновь оказался в ловушке собственной риторики: как

сообщает газета «Санди таймс», правительство Великобритании «озабочено тем, что любое соглашение между сверхдержавами может дать советским представителям неограниченный доступ на английские базы». Так кто же против проверки?

Складывается впечатление, что перспектива ликвидации РСД и ОТР вызывает у определенной части западноевропейских политиков шемпящую грусть, какую испытываешь перед разлукой с близким другом. Это не только мое впечатление. Лондонская «Таймс» пишет, что М. Тэтчер сочла ликования по поводу советско-американской договоренности неуместными; это дало газете повод констатировать, что «полное удаление ядерных ракет промежуточной дальности из Европы — это не то, чего в действительности хотят ведущие западноевропейские правительства». Генеральный секретарь НАТО лорд Каррингтон заявил об опасности «безъядерной нирваны». Французский генерал в отставке П. Галлуа утверждает, что если теперь у Западной Европы и появляется какой-то «шанс» — так это шанс оказаться без средств защиты перед лицом могучей Советской державы.

В свете разговоров о «беззащитной Европе», сопровождаемых горестным плачем по «утраченному ядерному зонтику», у человека непосвященного может сложиться представление, что речь идет о ликвидации не полутора, а 99 процентов американских ядерных боеголовок... Но если НАТО и в самом деле приводит в трепет «советское преимущество» в обычных вооружениях, то почему Запад столь долго маринировал предложение Варшавского Договора о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений от Атлантики до Урала?

Может быть, ждут, когда в секретной политической лаборатории вызреет и сверкнет сморщенным личиком сквозь запыленное стекло колбы следующий ЗАНУДный гомункулус?

Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ.

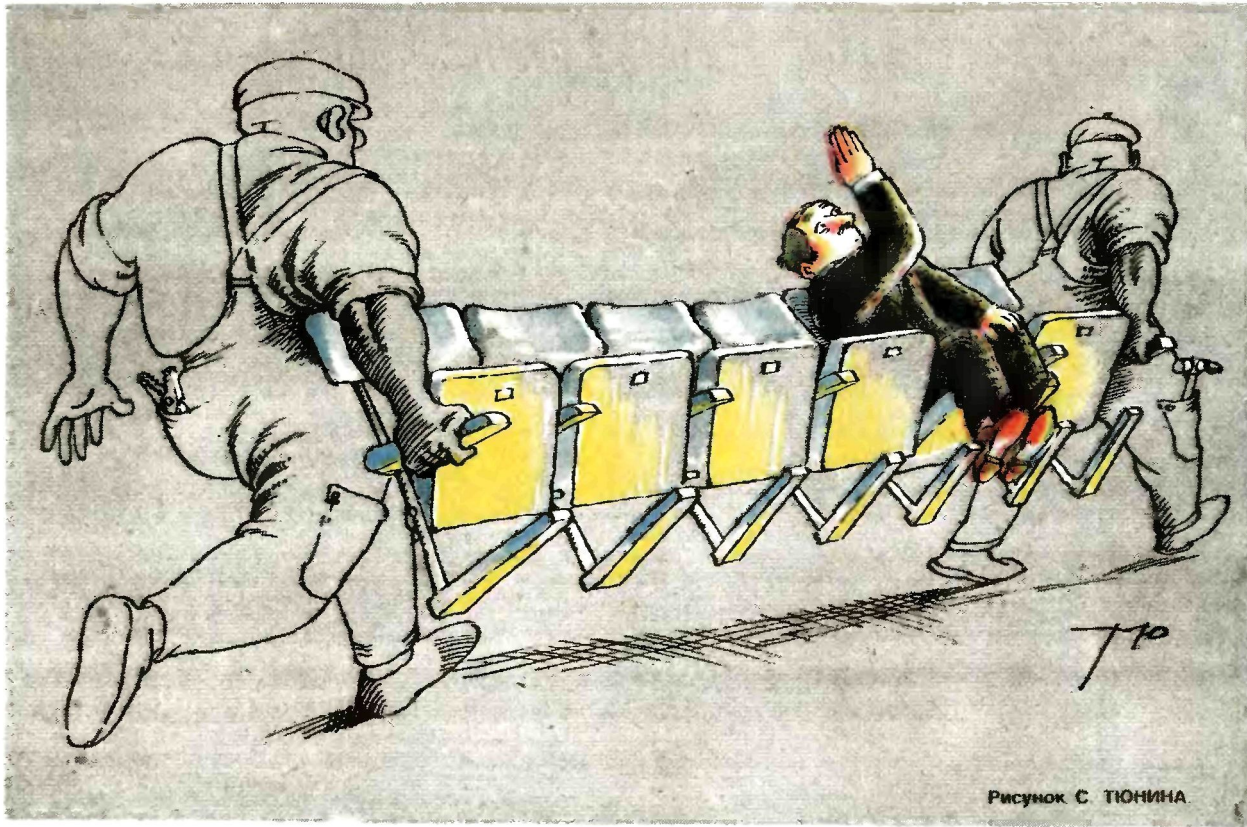

Рисунок С. ТЮНИНА

Рисунок Е. МИЛУТКИ

В деревне шло обсуждение большого события. Нюша Бурмистрова продала свою избу дачнику Виктору Сергеевичу и долго горевала в магазине:

— Такой дом! Весь звенит. Бревна иглой не проткнешь. Отдала за семьсот рублей. Неграмотную старуху обманули! Ох, даром отдала! — Она свесила концы губ, в глазах темнела тоска. — А землю-то, землю-то в грядках всю пальцами перетерла! Ох, на готовый огород сели! — Старуха задумалась, потом проговорила: — Катёнк, может, хоть уж тебе сарай еще продать? Сенной-то сарай на задах, а?

Нюша оперлась поясницей о магазинный прилавок, скрестила на широком животе руки, изображая скорбь. Катёнка стояла рядом, тоже откинувшись на прилавок, уперев в него локти.

— Покупатели твои, чай, дом вместе с сараем купили. Что я буду за спиной-то перекупать?

— Чтой-то? Мы в бумаге не писали, — встрепетулась Нюша.

— Да бумага твоя и вовсе филькина грамота, — возразила Маруся. Она стояла с бабами в ряд, руки скрещены на животе. — В сельсовете не оформлена. Павлуха с Санькой подписали как свидетели, вот и вся сила.

— А семьсот рублей взяла, — проворчала бабка Дашуха. Она завершала ряд, локти откинута на прилавок. — Себе-то, небось, за шестьсот выторговала, — прибавила она.

Все вчетвером замолчали, глядя вперед, поджав губы.

Да, Бурмистрова неподалеку купила себе другой дом. Она решила, что зимовать в нем будет теплее. Но очень долго горевала о старом. И очень долго бегала к поселившимся в нем дачникам.

— Ой, я же миску еще забыла!.. Ой, у меня там банки пустые в ларе, их сдать можно. Ой! — причитала она, поддребая к родному проулку почти каждый день.

Но однажды Нюша попала мне навстречу, расстроенная и надутая. Щеки красные в разные стороны торчат. Под мышкой у нее брякала старая керосиновая лампа.

— Нет, нельзя людям делать добро, — вздохнула она, поравнявшись со мной. — Сколько раз зарекалась! А теперь — нате вам! — кидком кинул. Сам-то пута косолапый!

Кто пуга? Что кидком кинул? Я ничего не поняла. Пошла своей дорогой мимо дома Виктора Сергеевича. Он сидел на скамейке, курил и улыбался.

— Наглая, хитрая баба. — Очки Виктора Сергеевича сверкнули возмущенно. — Не хочется и говорить... Ведь я сегодня упал с потолка.

— Да что вы! — ахнула я.

— В прямом смысле. Упал на печку. Хорошо, в комнате стоит печка. Подо мной провалился потолок. Моя Фая с утра ушла за малиной. Ну, думаю, можно поработать, поремонтировать что-то в доме.

Залез на чердак. И вот вам! Не успел глазом моргнуть, уже лежу на печи...

О падении Виктора Сергеевича и о гнилом потолке бывшего бурмистровского дома скоро узнала вся деревня. И вся деревня тут же решила, что дачник вернет Нюшке дом, а деньги заберет.

— А где они? Никаких у меня денег и нет, — оповещала Бурмистрова каждого встречного. — Половину дочке отдала, половину — сыну. Они в один день и растратили. Только подваливай мать еще!

Елена ПОЛУЯН

Б

Рассказ

БУРМИСТРОВА И ДАЧНИК

Вот такая эта Бурмистрова! Уже и денег у нее нет. А говорила, что все их будет «беречь себе на похороны».

Но Виктор Сергеевич даже не подумал возвращать дом, только Бурмистрову перестал пускать за забытыми кринками и кочергами. А однажды он подкатил к дому грузовик с рулонами сетки, вкопал столбы и огородил этой железной сеткой весь участок.

— Что это дачник-то выдумал? — удивлялся его сосед дядя Саша. — Что это они, за сеткой жить станут? Как в зверинце?

— А огородил-то сколько, видали? — вторила ему Бурмистрова. — Моих-то огорода три будет. И налога за землю не платит.

Да, Виктор Сергеевич огородил столько земли, сколько ему понадобилось: нужен огород, нужен фруктовый сад, нужна теплица, нужно место для отдыха, нужна, наконец, компостная яма. Он сам так объяснил. Потом дачник привез на своих «Жигулях» инвалида Телегина из Поповки — нанял его поднять дом. Конечно, других плотников в теперешнее время найти трудно. Видела я из магазинного окна, как его привезли. Барин! Вон он клюку из открытой дверцы машины выставил. За другую руку его Виктор Сергеевич тащит.

— Все под локоть, под локоть, глянь! — вытянулась у окна и Бурмистрова. — А вон вокруг избы заскакал работничек-то. Углы стучает. Вон!.. Гнилые, гнилые, сама, брат, знаю. Перекошенные. В избе суп из тарелки на стол выливался.

Нюша семенила вдоль окна, вытянув подбородок, растопырив по бокам руки.

Виктор Сергеевич вбежал в магазин, никого не видя. Кинул на весы деньги.

— Три бутылки вина!.. Давай, давай, дорогуша, не задерживай! — Он вскинул голову.

— За вином придете после двух часов. — Я тоже вскинула голову.

После двух часов он пришел тихий, улыбающийся. Для нужд магазина подарил нож из вертолетной

стали. Виктор Сергеевич сам сказал, что из вертолетной. Он, оказывается, на заводе работает. Вообще-то неплохой человек, добрый, пообещал мне рамы новые для дома сделать. А нашему леснику колбасу из города возит.

— Ваши рамы стоят уже у меня в квартире, — сообщил как-то Виктор Сергеевич, заходя в магазин, — осталось только привезти. Нет, нет, мне ничего не надо. Я просто зашел посидеть у вас в прохладе. Сашу вот жду. На улице такая жара! Уф, уф!

Виктор Сергеевич обмахивался дырчатой шляпой.

А вот и дядя Саша подъехал на тракторе. Окна завесил сизый дым. Дачник поспешил на крыльцо.

— Слушай, друг, ну не выходит, — забубнил тракторист. — Уборочная! Сейчас, знаешь, как строго? Ты выгиши в совхозе время, я тебе и привезу все бревна из леса.

Дом Виктор Сергеевич все-таки поднял. Тяжело ему пришлось. Трое городских гостей помогали. И Телегин с ними был, сидел напротив, под сиренью, тыкал вперед клюкой:

— Ребят, ребят, стойте! Не надо жигулевским-то домкратом поднимать.

Из вырытой у дома траншеи слышалось дружное пыхтение. Бац! Домкрат лопнул.

— Ребят, а если двумя враз? Ну-кася, взяли! — Телегин взмахнул клюкой.

— И зря от них ушли, разрешающих виз
они вам не поставили.

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Бац! Лопнули два домкрата.
— Нет, ребят, так не годится. Надо домкрат специальный.— Телегин отложил клюку.

А к вечеру — поднятый дом! И домкрат нашли. На бордюрные камни избу поставили.

На следующий день Виктор Сергеевич зашел в магазин.

— Ваши рамы я решил улучшить, — сразу с порога заговорил он. — Пожалуй, не очень получились углы. Грубовато. Но через неделю все будет готово... Я сейчас еду по делу, — продолжал дачник, — и, понимаете, очень нужна бутылка. К сожалению, в людях еще живы старые привычки...

— Но у меня сейчас нет вина, — почувствовала я. — Так мало возят!

Виктор Сергеевич покачал головой и вышел. Он уже несколько дней подряд зачем-то ездил на центральную усадьбу совхоза. А Бурмистрова... Вот что самое удивительное! Бурмистрова недавно рассказывала в магазине, будто дачники ее снова любят. Фая привезла «колбаски полкильца», а дачник пообещал телевизор починить.

— Я думаю: чтой-то пообещать пообещал, а делать забыл? — удивилась Нюха. — Пошла к нему. «Сергеич, — говорю, — тебя не дожделся! Мне-ка телевизор смотреть надо. Уже пять годов не видала. И миску я вот у вас забрать забыла, и ухваты, и табуретки. Что мне, бедной, Сергеич, делать? Старухе сразу всего не снести». Ответил он, знаешь, как? «Спорьтом занимайся, крепкой будешь». Вот, радельник, научил! Вот я обрадовалась!

— А телевизор не сделал? — спросила Маруся. Она тоже «гуляла» с бабами в магазине.

— Как же! Прибежал, сделал. Голова-то тяжелая (что на нашем деревенском наречии значит «умная»). Как включил, посмотрела «Здоровью» ихнюю. У Полхожи очки ходила брала. И ведь велят бегать! И худой быть велят.

— Да ну, Нюшк! — возмутилась бабка Дашуха. Она подошла слушать ближе. — Худе-еть! Само похудеет, когда станешь помирать!

— Вот уж и я не знаю, — согласилась Бурмистрова. — Сказали, один мужик совсем помирал, а стал бегать да бегать, и на работу выписали.

— Так ну и бегай, — засмеялась Катёнка. — Глядишь, и с пенсией уйдешь, на наряд выйдешь — навоз кидать.

— Хоть уж по огороду дуть, что ли? — вслух размышляла Нюха. — Хоть уж от задней калитки до передней?.. Так ведь вот еще чего говорят: раздели надо, в трусах одних. Холодно, думаю, с утра-то в трусах. Кабы штаны с начесом! Весь шифоньер изрыла. Нету у меня с начесом-то. Где взять? Совсем про баб забыли. Скоро зимовать, а в магазин только решетчатые трусы возят. А куда нам с дыркам? Пошла к Файке на крыльчишко реветь: «Привези из города с начесом».

Все посмотрели на Бурмистрову весело: допечет она дачников!

А через день магазин снова навестил Виктор Сергеевич.

— Ваши рамы стоят у меня в гараже, — деловито проговорил он. — Работы с ними осталось на пять минут. В следующие выходные привезу.

— Вы еще не забыли о рамах? — удивилась я.

— Что вы! Как можно? Я же обещал! — Очки Виктора Сергеевича закатились вверх. В очках отражались пестрые порошковые супы. Уходя, он попросил бутылку вина.

— Какая бутылка! — смутилась я. — У меня вчера и посуду всю вывезли. Вином наш магазин торговать больше не будет.

— Неужели вывезли все? — ужаснулся дачник. — Неужели ничего не осталось?

Он снова ехал по делам на центральную усадьбу совхоза.

А у Бурмистровой я все-таки спросила: с чего ее вдруг дачники полюбили? Нюха хитро прищурилась. повела плечом:

— Они знают, с чего. И я знаю. Поездили, сговорился небось в сельсовете. Теперь ко мне подкатывается со всех боков: дарственную им пиши! Иначе-то они дом на себя не оформят.

— А ты написала?

— Как же! Поторопилась! Он мне еще рамы новые не вставил в дом.

— А Виктор Сергеевич сделал тебе новые рамы? — Я была поражена.

— За печью уже составила, — солидно кивнула Нюха. — Велела ему и вставлять их, и стеклить.

А через неделю пыль завилась длинным жгутом на дороге. На «Жигулях» проехал Виктор Сергеевич. Машина затормозила у дома Бурмистровой. Дачник шел к нему торопливо, фигура ссутуленная, на лопатках висит пиджак, но солидно выглядит дырчатая шляпа. А Нюшка на пороге — разноцветный стог сена в косынке. До меня донеслись только отрывочные фразы:

— Надо съездить сейчас... пока на месте... пока не закрылись на обед... Я все уже написал...

Бурмистрова замахала руками.

— Чтой-то! У меня и печь еще не протоплена. Все тебе думается, так просто, — раскатился ее зычный голос.

Виктор Сергеевич затряс головой, затряс руками, наступая на Нюшку. Его слов уже не было слышно.

— Да чтой-то ты меня понукаешь? — снова летел голос Бурмистровой. — Да чего ты мне такого сделал?

Дачник вскинул голову, отвернулся и пошел назад, к машине. Я не слышала, что он сказал.

— А ты харю-то ворота, ворота! Не ты мне нужен, я тебе нужна, — несло ему вслед и дальше по всей деревне.

А для меня новые рамы Виктор Сергеевич так и не привез.

К 60-летию Эльдара РЯЗАНОВА

Большая и торжественная дата!
Мы поздравляем искренне собрата!
Сатирика, киношника, поэта...
Ты наш по крови и по плоти наш!
Ты подарил нам свой рецепт салата
(Нет, все-таки, пожалуй, винегрета),
И нам на пользу оказалось это:
У «Крокодила» подскокил тираж.

СТИХИ ЮБИЛЯРА

***

С понедельника, с понедельника
начинаем мы новую жизнь,
забываем про лень и безделье,
станем вкалывать — только держись.

Призовем себя сами к порядку,
чтоб диету всегда соблюдать,
делать каждое утро зарядку
и долги точно в срок отдавать.

В день тяжелый, назначенный нами,
план прекрасный пришлось отложить...
И виновны в том были мы сами,
что не начали правильно жить.

Понедельники все пролетели,
сгинул месяц совсем в никуда, —
жить по-новому мы не успели...
Ну, да это еще не беда!

Ладно, пусть уж до Нового года
мы продолжим нескладно, как встарь.
Рубежи намечает природа,
согласуем с ней свой календарь.

Вот и праздники все пролетели,
промелькнули сезоны, года.
Жить по-новому мы не успели
и не сможем, боюсь, никогда.

***

Не уважаю полумеры
и половинчатый ответ.
Ведь сфера больше полусферы
и ярче свет, чем полусвет.

А что такое полуостров?
Не остров и не материк!
Стать половинкой, в общем, просто,
коль целого ты не постиг.

Полупальто и полудрема,
полупустыня, полубог...
Как эта скромность нам знакома
и почувств полувосторг!

На полустанке полукровка
в полуботинках полуспал...
Какую жуткую картинку
я вам сейчас нарисовал!

Я, написавши полстраницы,
впал в полоумный полусон.
Но возмутились живописцы:
а как палитра? Полутоп?
А я ответил, что пол-литра
наполовину меньше литра!

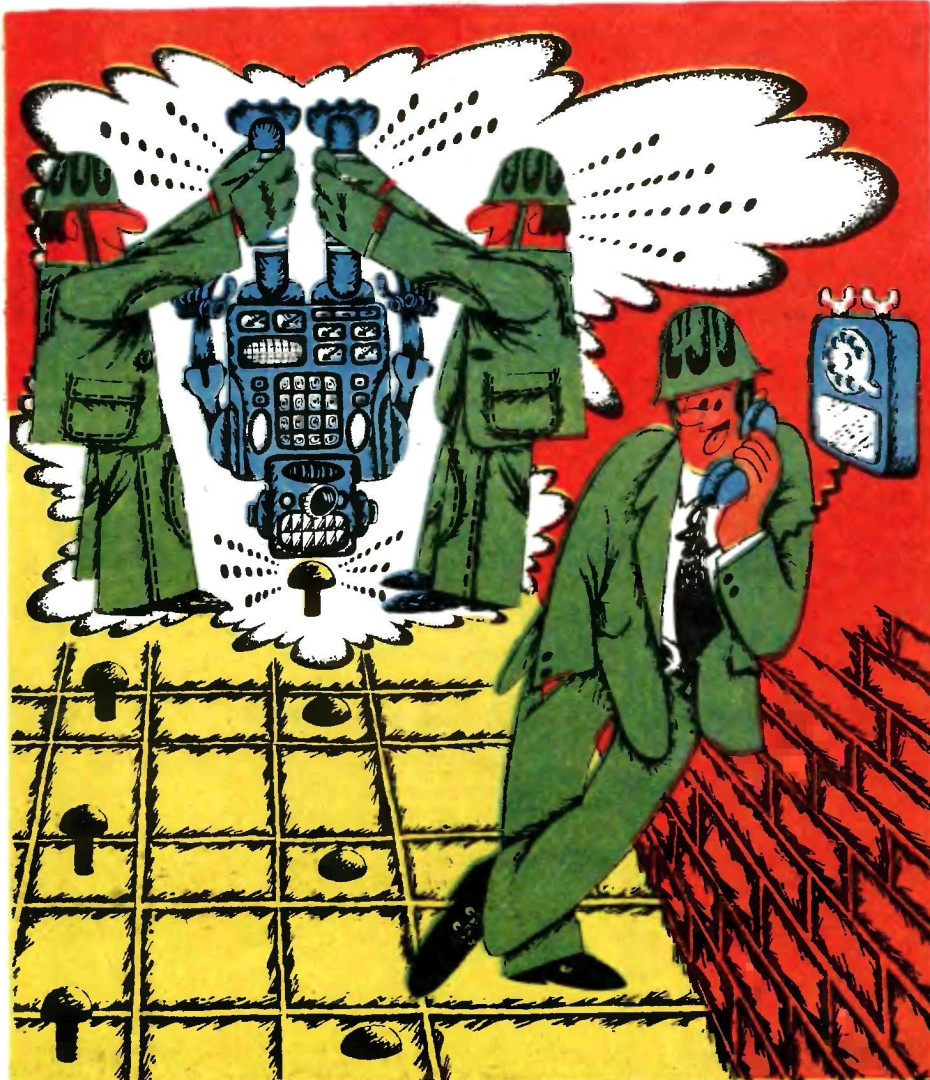
***

Стихи — капризная материя,
непредсказуемый предмет.
Им широко открою двери я
и жду, а их все нет и нет.

А коль приходят, то незваными...
Тогда бросаешь все дела.
Всегда так было с графоманами,
а я — ура! — из их числа!

Рисунок И. СМЕРНОВА.

— Да-да, одного робота уже внедрили.

Рисунок Ф. ГАЛЕЕВА
(«Чаян», Татарская АССР).

Этот заголовок я украл. Где именно, зачем и почему — объясню позже. А пока, читатель, милости просим в наш цех.

Здесь идет напряженная работа. Пилят, рубят, строгают, шлифуют и даже полируют. Бодро летит из-под рубанков и фуганков пахучая янтарная стружка. Стучат молотки. Слышится знакомое «Навались!» и «Раз-два, взяли!».

Словом, цех трудится. На полном хозрасчете, активно внедряя безотходную технологию. Обрезки, уголки, швырок, оставшиеся от романов и повестей, идут на юморески, сценки, скетчи и монологи. Из опилок прессуются афоризмы и «мудрые мысли»...

Характерная примета времени: активнее используется древесина твердых пород — дуб, клен, ясень. Не залеживается, правда, и липа, запасы которой еще весьма велики. Отдельные умельцы работают по красному дереву...

В общем, сатирический и юмористический цех литературы функционирует с полной нагрузкой в три смены.

А между тем сатиры у нас нет. Откуда это известно? Из многих авторитетных источников. Вот один из них: отчетный доклад на последнем съезде советских писателей. Все в нем было освещено — и проза, и поэзия, и драматургия, и критика, и литературоведение, и детская литература. И только о сатире не было сказано ни слова. Ни в докладе, ни в содокладах на секциях, ни в выступлениях. И это вполне закономерно: коль сатиры нет, то и говорить, стало быть, не о чем. Правда, некоторые намеки на ее существование обнаруживались. Но кто же сегодня, во времена гласности, обратит внимание на намеки?!

В зале съезда (и дома у телевизоров) сидели писатели, поэты, драматурги, наивно считающие себя сатириками, дивились очевидному, но невероятному и разводили руками.

Те же самые жесты повторились и на последнем пленуме правления СП СССР. И там был большой и хороший доклад. Глубокий, взволнованный. И слово «перестройка» стояло в нем не на последнем месте. А вот слово «сатира» то ли изначально не вошло в текст документа, то ли по дороге от кабинета до трибуны выпало, утратилось. И отсутствие его, увы, не было замечено участниками бурной дискуссии. А уж какие страсти там кипели! Иные речи смело можно было зачислять по нашему сатирическому и юмористическому ведомству.

Прочитайте подшивки «Литературной газеты», «Литературной России», толстых и тонких литературных журналов. Дискуссиям, спорам, размышлениям, мечтаниям несть числа! Проблемы романа обсудили. О художественном переводе спорили долго и азартно. Народность литературы не забыли. Молодую поэзию препарировали, словно в анатомичке. Не обошли стороной вопрос о целесообразности присуждения Государственных премий. В спорах о современной песне сломали весь наличный запас критических копий... Темы все важные, нужные. Увы, разговору о сатире места на страницах вышеозначенных изданий не нашлось. Правда, «Литературная Россия» начала было живой, интересный диалог о пародии, однако вскоре интерес к нему утратила...

А на дворе — на общем нашем большом дворе и на дворе литературном — перестройка. Сносятся обветшалые постройки, разгребаются завалы, открываются сундуки и сейфы, снимаются таблички «Вход воспрещен!» и «Руками не трогать!» и во всех этих больших и трудных делах вместе со своими братьями по литературе активно участвуют мастерские сатирического цеха.

Слушают они доклады с высоких литературных трибун, читают статьи и рецензии в газетах и журналах и утешаются широко известным «Где уж нам, дуракам, чай пить». И даже писательские «корочки» не избавляют их от комплекса неполноценности. И это в нашей-то литературе, где Гоголь, Шедрин, Чехов, Маяковский, Демьян Бедный, Ильф и Петров, Зощенко и Бабель, Катаев и Булгаков, Михалков и Ленч...

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС ЧИТАТЕЛЬСКИЙ САТИРИЧЕСКИЙ ТУРНИР

III этап

**ПОДАРКОВ РАЗНЫХ НАКУПИЛ
И НАМЕНЯЛ РУБЛЕЙ У ПРОДАВИЦЫ.
— Идешь на свадьбу? — друг спросил.
— Готовлюсь к операции в больнице.**

**Т. ПРЯХИНА,
инженер, г. Полтава.**

**ОН О ЛЮБОЙ
ВОШЕДШЕЙ ЛИЧНОСТИ
СУДИЛ ПО ПОДАННОЙ
НАЛИЧНОСТИ.**

**В. ХРИСТОВОЙ,
педагог, г. Горловка.**

**ПРОДАВИЦЕ О БУМАГЕ
ГОВОРИЛ ЗАВМАГ В ПРОДМАГЕ:
— Ты бумагу не жалея —
Будет бруitto тяжелей!**

**К. ГОЛУБЕВА,
домохозяйка, г. Иваново.**

**ДЛЯ ОБЩЕЙ ПОЛЬЗЫ НЕ ПОРА ЛЬ
ЗАПОМНИТЬ ТВЕРДО, КАК ПАРОЛЬ,
ОДНУ НЕХИТРУЮ МОРАЛЬ:
СИЛЕН ТАМ ВОР, ГДЕ СЛАБ КОНТРОЛЬ.**

**В. МАРТЫНЮК,
пенсионер, г. Кировоград.**

ЭПИТАФИЯ МОШЕННИКУ
Похоронен здесь мошенник,
Он присвоил много денег.
На погосте неспроста
За решеткою плита.

**Ю. ШИГАЕВ,
художник-оформитель, г. Москва.**

**В Днепропетровске затянuloся строи-
тельство многоэтажной гостиницы «Парус».**

**Белеет «Парус» одинокий,
Как кость, на голом берегу.
— Когда сдадут? В какие сроки?
В ответ не слышно ни гугу.**

**К. ИВАНОВ,
г. Днепропетровск.**

**ТАК БЫВАЛО, И НЕ РАЗ,
ЧТО ОТ НЕУГОДНЫХ
ИЗБАВЛЯЮТСЯ У НАС,
СЛОВНО ОТ НЕГОДНЫХ.**

**А. ЗИБОРОВ,
журналист, г. Душанбе.**

Нет, что-то тут неладно. Что-то не так, коль до сих пор «Библиотека «Крокодила» (24 тощенькие книжечки в год, даже не поименованные в каталоге «Союзпечати») — единственная сатирическая библиотека в стране.

Однако хватит обид. Не ради них украл я заголовок у знаменитого писателя, а для того, чтобы рассказать о двух книжках, пополнивших недавно номенклатуру товарной продукции нашего цеха. Остальное — к слову пришло, наболело.

Первая из этих книжек принадлежит перу Николая Исаева. Читатели хорошо знают этого писателя, хотя его «творческая биография» вместила в 13 строк аннотации на обложке сборника «На верхней полке», выпущенного издательством «Современник». Окончил Литинститут. Служил в армии. Участвовал в VIII Всесоюзном совещании молодых...

Честно говоря, такая справка не вызывает желания открывать эту изящно изданную книгу (у «Современника» вообще хороший вкус). Кто из нас не окончил, не служил, не участвовал... Однако ж не анкету заполняем. Может быть, пора уже отказаться от этого жанра казенных биографий?

Советую начинать знакомство со сборником с предисловия, написанного Сергеем Залыгиным и названного «Верность жанру». Обязательно прочтите его! Ну, хотя бы потому, что серьезные прозаики, классики наши не так уж часто бывают благосклонны к «меньшим братьям». А тут не просто благосклонность, но снисходительное поощрение, а серьезные, глубокие раздумья о судьбе жанра и судьбе молодого писателя, этому жанру преданного.

Вот характерные строки: «В русской литературе юмористический рассказ как жанр почти вынырнул на руках молодой Чехов, Антоша Чехонте, он первым разъяснил редакторам «толстых» журналов необходимость существования коротких, совсем коротких юмористических рассказов. Следом шли Аверченко, Бухов, Зощенко.

За этими именами — отличная юмористическая литература, в которой и собственный стиль, и своя интонация, свои герои, характерные ситуации, языковая повадка и, наконец, свой юмор...

Думаю, что эти качества присущи и манере письма Николая Исаева. А? Видите, в какой ряд поставлен молодой юморист?! И без всяких там оговорок, околочностей и осторожностей. Побольше бы нам такой щедрости! Она укрепляет перья в крыльях тех, кто уже вылетел из гнезда, но еще не знает, может быть, что небо не только ласково-солнечное, но и грозное, с ветрами и тучами...

В этой книге много отличных рассказов. «Альбатрос», «Фокусник», «Ошибка инженера» отмечены автором предисловия. Добавлю к ним «Интервью с верблюдом», «На спинке», «Дебют», «Соавтор»... Впрочем, любые оценки всегда субъективны. Будет лучше, если читатель выберет сам. А тут есть из чего выбрать — в книжке сто рассказов! Как говорится, на любой вкус. Впрочем, не на любой — на хороший вкус к настоящему юмору.

Рисую повториться, рассказывая о другой новинке нашего цеха — сборнике Аркадия Инина «Таинственно звонит хрусталь», изданном «Московским рабочим». А потому не стану анализировать его и ссылаться на предисловие, тем более что такового и нет. Вероятно, потому, что читатель очень хорошо знает этого автора не только по книгам, но и по фильмам, поставленным по его сценариям. А Инин — один из мастеров жанра. Да, да, мастеров. И свою мастеровитость подтверждает он новым сборником. Лично мне более всего понравилась открывающая его ироническая повесть «Я иду искать». С радостью пересказал бы ее вам, но ведь это детектив, так что не стоит лишать читателя удовольствия.

Что же касается рассказов, то, как следует из аннотации, они «полны остроумных наблюдений, точных зарисовок и непримиримой сатиры в адрес тех, кто мешает нам жить и работать». Подписываюсь под этими оценками. Однако категорически против «непримиримой сатиры». Ибо примиримая сатира... не она ли в недалеком прошлом так сильно скомпрометировала наш жанр, что и до сих пор сатириков допускают на Парнас в порядке исключения по большим праздникам. Не она ли использовала (и еще продолжает использовать) для своих поделок ту самую липу, которая так мягка и податлива, что ничего путного из нее не сделать?

Впрочем, к Аркадию Инину и его книге это не имеет никакого отношения. Это я опять о том, что болит. Это я о верности жанру.

П. САНИН.

В МИРЕ НАСЕКОМЫХ

Ответственный трутень
Оформил на пчел
В народный контроль
Представлений десятки:
Он выявил и скрупулезно учел,
Когда и какие берут они взятки.

А. ВЕСНИН,
агроном, г. Мелитополь.

Порядок был таков:
правей сидел Петров,
левее — Иванов.
Ну, а теперь все ново:
налево — стол Петрова,
направо — Иванова.

Н. ПОДОЛЯКА, экономист,
г. Талды-Курган.

УРАВНИЛОВКА

Сорок процентов сверх плана —
Так поработала Анна.
Горюшко с планом у Гали,
Премию ж поровну дали.

Т. ОМАРОВА, г. Мурманск.

ЧИНОВНИКУ

«Дана участнику ВОВ...»
(Из справки)

Время требует человеческих,
А не черствых и мертвых слов:
Я — участник
Великой Отечественной,
А не участник ВОВ!

И. КАЦЕНЬСОН,
участник Великой Отечественной войны,
г. Москва.

КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ

Вот что я услышал в цехе 31.08.87:
— Ты брак не делай: госприемка не примет.
— Сейчас конец месяца, все примут.

Прозвучало очень громко:

— На заводах госприемка!
Только многие товары
Не меняют облик старый!

И. КУЗЬМИН, инженер,
г. Нижний Тагил.

Постройка к сроку не завершена.
И качество работы было слабым.
Но, опасаясь, что обрушится стена,
К ней не решались припереть прораба.

***

Все это было бы смешно,
Когда бы не было так грустно:
Не ела моль мое пальто —
Вот сшили как его безвкусно!

***

Если ларчик тяжело открыть,
Этим никого не удивить.
Практика наглядно доказала:
Хитрый ларчик сдан в конце
квартала.

Б. НОТКИН,
врач, г. Ленинград.

Ленинградский завод турбинных лопаток
(ЛЗТЛ) выпускает неудобные, не пользую-
щиеся спросом топорышки.

Берегите ясеня с дубом,
Рожи и боры —
Выдавайте лесорубам
Наши топоры!

В. ГОФЕНШЕФЕР,
инженер-механик ПО «ЛЗТЛ»,
г. Ленинград.

«150 000 000» ГЕРШОНА КНИСПЕЛЯ

Поспешим рассеять возможное недоумение читателей. Нет, не мультимиллионер заглянул в нашу гостиную. Израильский художник-коммунист Гершон Книспель приехал в Советский Союз, чтобы собрать материалы для иллюстрации знаменитой поэмы Владимира Маяковского. Побывав во многих местах, связанных с жизнью и творчеством поэта, Гершон, по его собственному признанию, не мог обойти вниманием и редакцию «Крокодила».

— Почему именно «150 000 000»?

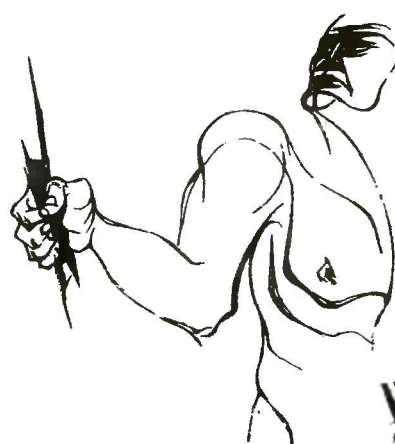
— Это одно из любимейших моих произведений... Побывав в СССР в год 70-летия Октября, не могу не добавить: дух обновления, которым наполнена сейчас ваша страна, сродни революционному подъему того времени, когда создавалась поэма.

Сегодня Гершон Книспель дебутирует в «Крокодиле».

Из галереи образов Шолом-Алейхема.

Из серии «Гражданская война в Испании».

Иллюстрации к поэме
«150 000 000».

„БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!..“

Борис ТЕНИН

Полстолетия помним мы о нем:
 Был когда-то «человек с ружьем».
 А теперь он с трубкой и при этом
 Ходит не с ружьем, а с пистолетом!
 Тени нет сомнения, что он
 Популярен, как и Сименон,
 Потому что он в своей игре
 Профессионален, как Мегрэ.

Владимир ВОЛИН.
 Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

НЕ ПРИДУМЕШЬ

«Продаётся машина и корова с новой резиной».

(Из объявления).
 Прислала О. Мунзина,
 Новосибирская область.

«Халва с орехами».

(Из денщика).
 Прислал В. Литвинов,
 г. Днепродзержинск.

С 1 VII по 31 VII
 НАША СТОЛОВАЯ ВКЛЮЧАЕТСЯ В МЕСЯЧНИК ПО

**КИШЕЧНЫМ
 ЗАБОЛЕВАНИЯМ**

Прислала Л. Савинова,
 г. Свердловск.

«8 сентября 1987 г. ветлечебница будет производить обработку коров и телят против подкожного овода. Явка коров и телят строго обязательна».

Прислал Б. Мальцев,
 Пермская область.

ТОВАРИЩИ!

Советский ОВД г. Кургана с целью угона вело-мото-транспорта предупреждает Вас, что оставаясь без присмотра автомашины, мотоциклы, мопеды, велосипеды, детские коляски, Вы тем самым способствуете их хищению.

(Объявления, развешанные на домах).

Прислал В. Петухов, г. Курган.

«Плодоовощному комбинату Ленинградского района срочно требуются для переработки и продажи рабочие».

Прислал В. Чернобай,
 г. Киев.

**ОБЪЯВЛЕНИЕ
 ЗАВТРА 29 АВГУСТА ВСЕ**

УЧАЩИЕСЯ ДОЛЖНЫ ЯВИТЬСЯ В ШКОЛУ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ УЧЕБНИКОВ. ВСЕМ ПРИ- НЕСТИ С СОБОЙ ВЕНИКИ.

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ.

Прислал И. Тренин, г. Шахты.

«Я был выпивши к концу рабочего дня. Потому как у Александра болел зуб, мы взяли одеколону, сначала положили на зуб, не помогло, а потом выпили и потому подвели сами себя и вас».

(Из объяснительной).

Прислал А. Дудкин, г. Ижевск.

**ДУШЕВАЯ
 РАБОТАЕТ
 с 17 до 20³⁰
 ПЕРЕРЫВ с 12 до 14
 СУББОТА с 10 до 18
 Восьмой воскресенье.**

Прислал А. Никонов,
 Одесская область.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 1. Специалист, работе которого мешают перемены. 3. Место стоянки кудрявой березки. 4. Мужчина, который поставил женский вопрос ребром. 7. Театральное меню. 8. Та, что не прощается с тобой. 12. Хандра по-английски. 15. Музыкальный инструмент, требующий палочной дисциплины. 16. Поборник сна по-божески. 17. Металл, наличие которого в логике придает ей вес. 19. Шедевр типовой архитектуры (разг.). 20. Голова садовая. 22. Напасть, которая переходит с Якова на всякого. 26. Раз дрова, два дрова, три дрова... 27. Вагонный изолятор. 28. Высота, которую берет певец. 29. Средство гашения (спорт).

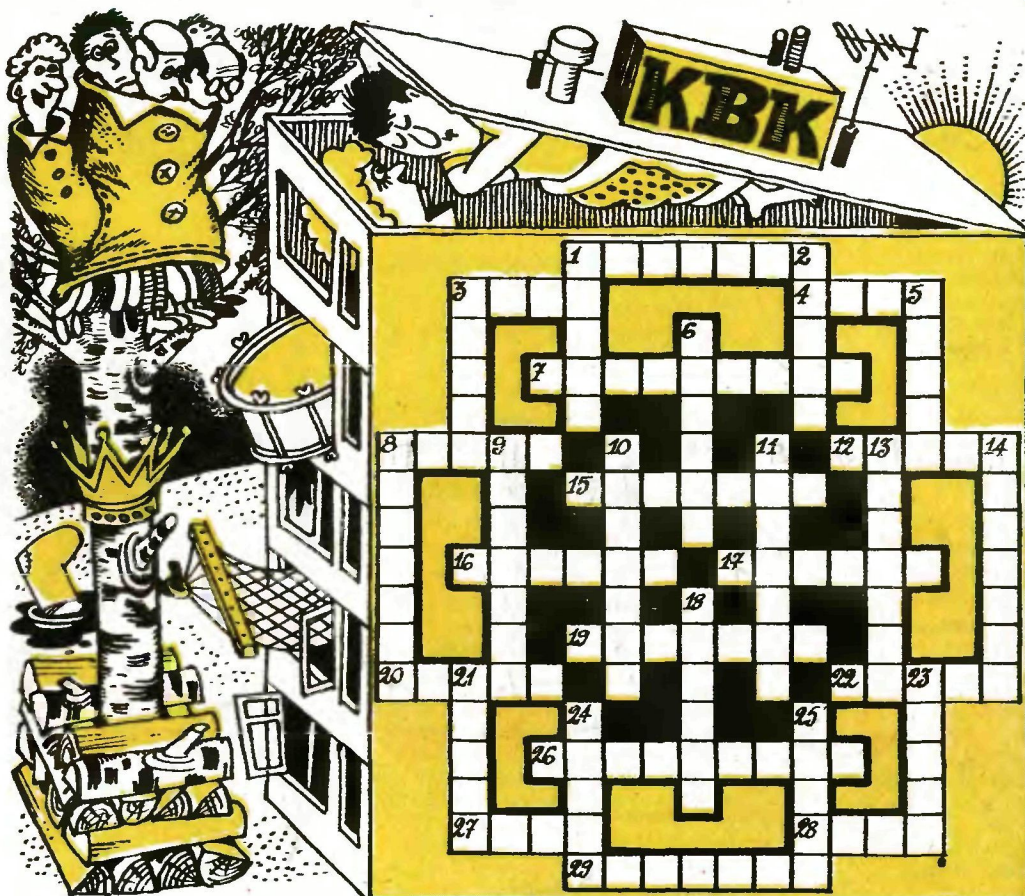
ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Присыпка для повинной головы. 2. Ложка, которое требует привязки к местности. 3. Место встречи меридианов. 5. Рогоносец, работающий на аптеку. 6. Место произрастания крупного винограда (фолькл.). 8. Самое неудобное место для сна (квартирн.). 9. Натальная графика. 10. Обувь, которая валется. 11. Одежка для четырех вместе, одного врозь. 13. Тень отца Гамлета как метафизическое явление. 14. Чувство, среднее между верой и любовью. 18. Головной убор, который передается по наследству. 21. Любитель пить водку на Фонтанке. 23. Хобби с далеким прицелом. 24. Специалист по баранкам. 25. Форма разговора между супругами, которую закатывают.

Составили Н. ГРАЧЕВА, В. ШЕВЕРДЯЕВА.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 32

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Аккордеон. 4. «Над». 5. Газ. 7. Намордник. 8. Слеза. 12. Пол. 14. Компостер. 15. Тетка. 16. Кащей. 17. Юнга. 18. Такси. 20. Ясли. 23. Термометр. 24. Комсндант. 26. Полотер. 28. Вахта. 29. Личинка. 30. Сквозняк.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Карандаш. 3. Обманщик. 6. Гардеробщик. 8. Самокат. 9. Ангей. 10. Метроном. 11. Сказка. 12. Премия. 13. Леопольд. 19. Аврал. 21. Дефицит. 22. Амур. 25. Арктика. 26. План. 27. Точка. 28. Воз.

ИЗ БРИТАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЮМОРА

— И все-таки старая добрая Англия — лучшая страна в мире, — говорит один рабочий другому. — Ни тебе диктаторо-марионеток, ни тебе дворцовых переворотов. У нас демократия!

— Демократия? А как ты ее понимаешь?
— Ну вот представь себе: возвращаешься ты домой после вечерней смены. На улице льет как из ведра, а ты опоздал на автобус и промок до нитки. А мимо на машине едет твой босс. Вот он останавливается, подсаживает тебя и везет к себе в гости. Там он разрешает тебе высушить одежду, кормит роскошным ужином и наливает бокал выдержанного коньяка... А дождь все идет, и он позволяет тебе переночевать в его квартире. Ну чем тебе не демократия?

— И все это было с тобой?
— Нет, с моей сестрой.

***

В голодные тридцатые годы леди Астор часто посещала трущобы Глазго и Эдинбурга, читая женам рабочих лекции о кулинарных достоинствах супа из тресковых голов.

После одной из таких лекций с места поднялась пожилая женщина:

— Ваша светлость, лекция была очень интересная, но у меня есть вопрос. Пока мы будем есть суп из тресковых голов, кто будет уплетать треску?

***

Старый Сэм сидит на скамейке, кряхтя от боли.
— Что с тобой, старина? — спрашивает его приятель.
— На гвозде сижу.
— Так пересядь на другое место!
— Да ничего... Скоро привыкну.

***

Во время избирательной кампании агитатор консервативной партии заходит к старому рабочему и спрашивает, кому тот отдаст свой голос.

— Голосую за лейбористов, — отвечает рабочий. — Вот и мой отец всегда голосовал за лейбористов. И мой дед всегда голосовал за лейбористов.

— Ну, а если представить, что у отца и деда не все в порядке было с головой?
— Вот тогда бы я уж точно голосовал за консерваторов.

Предприниматель совершает обход цеха. Под огромной надписью «Не курить» он обнаруживает недокуренную сигарету.

— Эй, парень! — обращается он к стоящему неподалеку рабочему. — Твой окурок?
— Да нет, дружище, бери, раз нашел.

***

Пожилой клерк обращается к шефу с просьбой предоставить ему отгул.

— Отгул! С чего бы это, интересно?
— Видите ли, сэр, у меня завтра золотая свадьба, и я обещал жене...

— Ради всего святого, Браун, не хотите ли вы сказать, что будете требовать отгул каждые пятьдесят лет?!

***

Путешественник, забравшийся в отдаленный район Северной Ирландии, обращается к фермеру с просьбой рассказать о местных достопримечательностях.

— Вон Чертова гора, — говорит фермер. — За ней лежит Чертова долина. А на том берегу реки начинается Чертов лес.

— Похоже, черт владеет тут крупными земельными участками, — улыбается путешественник.

— Ага, — говорит фермер. — А живет-то он, как все землевладельцы, в Лондоне.

***

На одной из улиц Дублина внезапно падает, схватившись за сердце, какой-то человек. К нему подходит священник:

— Веришь ли ты в бога-отца, бога-сына и бога-духа святого? Человек с трудом открывает глаза и побелевшими губами шепчет:

— Я того и гляди ноги протяну, а он мне загадки загадывает.

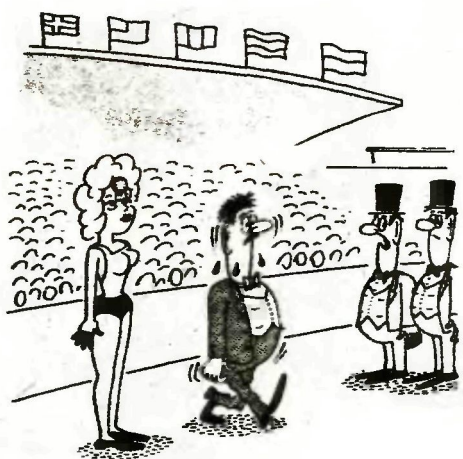
***

Однажды ночью над Лондоном разразилась страшная гроза. Маленький Джонни в страхе проснулся и прибежал к отцу:

— Папа! Почему в небе так громыхает?
— Понимаешь, сынок, когда кто-нибудь врет очень уж бессовестно, небо сердится и обрушивает на землю гром.

— Но ведь сейчас ночь, и все люди давно спят!
— Так-то оно так, но как раз в это время в типографиях обычно печатают «Дейли экспресс».

(Из английского сборника «BIG RED JOKE BOOK».)

— Надо поручить кому-нибудь другому вручать медали: Енсен уж очень застенчивый!

«Биллед бладет», Дания.

— Благодарен тебе за машину, но не может ли она тратить меньше бензина на каждый километр?

«Панч», Англия.

Г. де ПАВЛОВСКИ (Австрия)

СВИДЕТЕЛЬНИЦА ГОВОРИТ ПРАВДУ

Председатель суда вызвал двадцать третьего свидетеля, каковым оказалась старуха.

Бросив на обвиняемого полный сочувствия взгляд, она кашлянула, покраснела, стерла носовым платком капли пота со лба и подняла правую руку для клятвы с таким видом, будто у нее из носа внезапно хлынула кровь.

— Клянусь! — произнесла она наконец, потому что этого потребовал секретарь суда.

Председатель начал:

— Вы, свидетельница, знали доктора. Он обвиняется в том, что его преступная небрежность привела к смерти пациента. Не скрывайте от нас ничего, что могло бы способствовать выяснению всех обстоятельств дела. Из документов следует, что вы некоторое время были в услужении у его семьи. Верно ли это?

— Да, господин председатель.

— Тогда расскажите нам, как он к вам относился.
— Ах, боже мой, господин председатель! Паинькой он не был. Прямо-таки отравлял людям жизнь, никакого сладу с ним не было! Чуть что — орал, будто его режут. Ужасно нервный был.

— Все это важно, но я хочу обратить ваше внимание

на главный момент. Скажите, насколько уверенно держался доктор? Не дрожали ли у него руки, когда он что-нибудь держал?

— Что вы, господин председатель! Ему ничего нельзя было в руки дать. Сунешь ему что-нибудь, а он тут же уронит.

— Итак, вы видите, господа присяжные заседатели, что обвиняемый был не в состоянии сделать даже самую пустяковую операцию. Еще один вопрос: был ли доктор аккуратен?

— Да нет, куда там! Грязь разводил страшнейшую.

— Все это очень серьезно, господа. Это свидетельское показание полностью подтверждает данные наших судебных экспертов. И последний вопрос: почему ушли от доктора?

— О, господин председатель, это было так давно, что я уже толком не помню. Видите ли, у нас, кормилиц, так оно и бывает: сперва нас возьмут, а потом и рассчитают. Должно, его мамаша простилась со мной, как только отучили ребенка от груди, а с тех пор — как времечко-то бежит! — я ни разу до сего дня не видела крошку!

Перевел с немецкого наш читатель Валентин МАЛАХОВ (г. Мичуринск).

КРОКОДИЛ

№ 33 (2583)
ноябрь 1987

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная
коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Е. ВИХРЕВ,
А. Б. ГОЛУБ,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРАНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: С. Богачев, М. Вайсборд, С. Веткин, Р. Друкман, В. Дубов, В. Казаневский (г. Киев), В. Мохов, И. Смирнов, В. Тильман.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС:
101455, ГСП,
Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

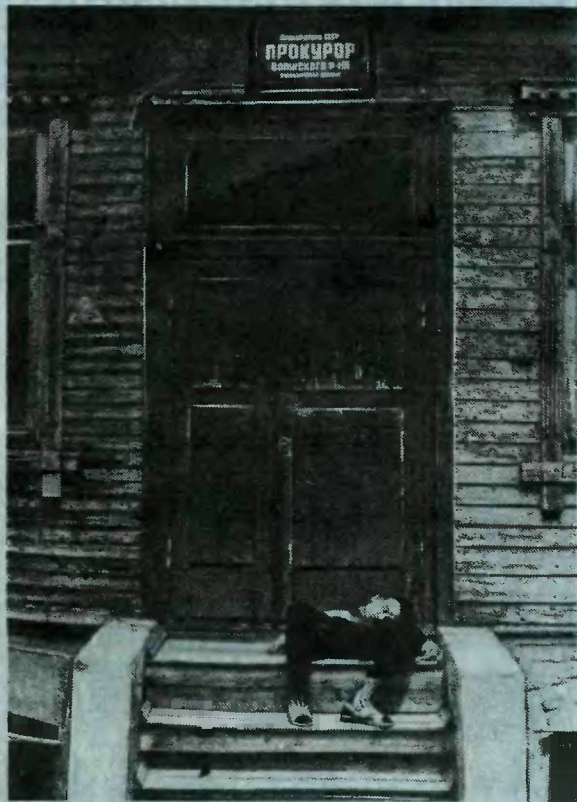
ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 20.10.87.
Подписано к печати 27.10.87.
А 05150
Формат бумаги 70 x 108/16.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(2-й завод 2699847—3600061).
Изд. № 2975. Заказ 05889.
Фотоформы изготовлены в ордене Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордене Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, проспект Победы, 50.
© Издательство ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1987 г.

ОБЪЕКТ и ВЫ

Всесоюзная фотовыставка
«Объектив улыбается»
(г. Куйбышев).

ЯВКА С ПОВИННОЙ

Фото Б. ГУРЕВИЧА, г. Киев.

НА БУКСИРЕ

Фото А. РЫЖКОВА, г. Курган.

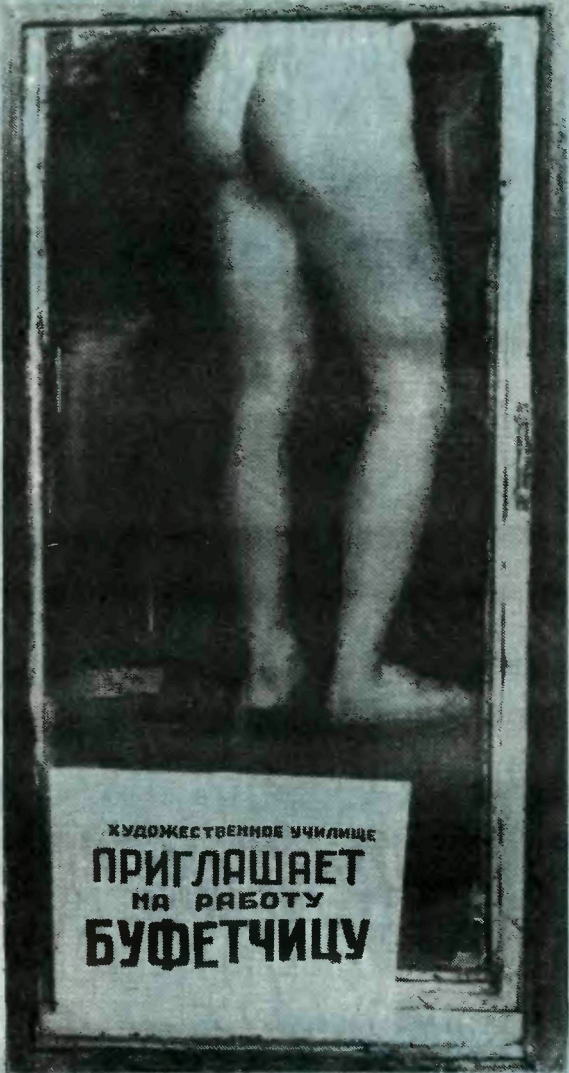
ВОРОТА СТАНУТ СУХИМИ

Фото В. ФАЛИНА, г. Киев.

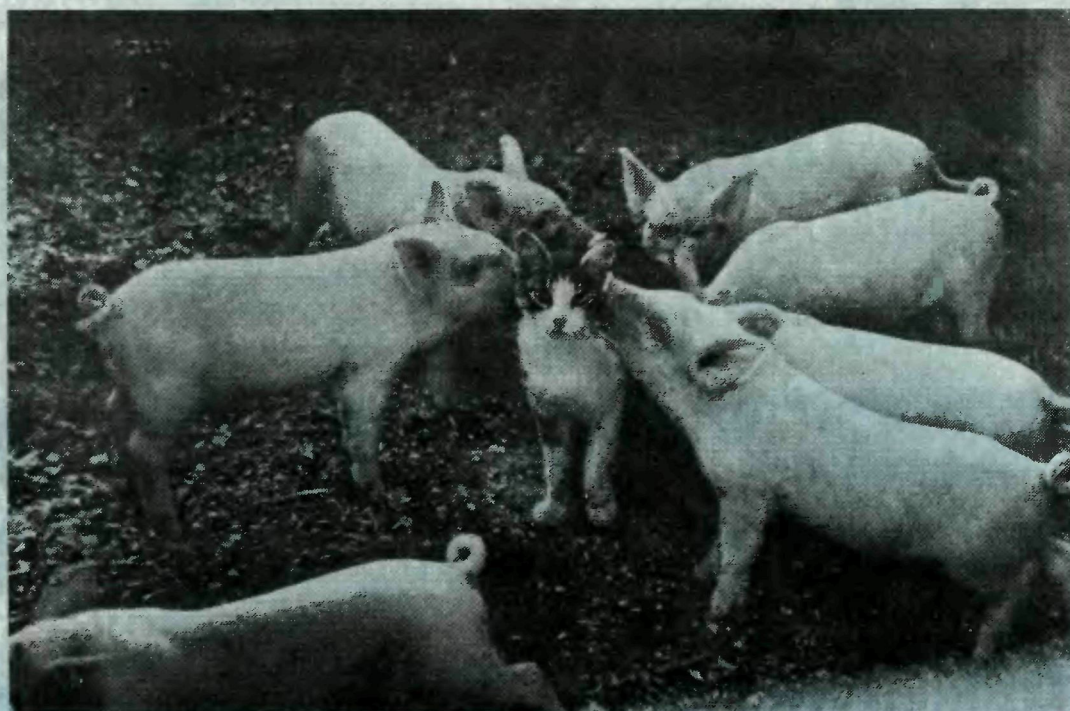
ПО ГРИБЫ

Фото В. ЗАБОЛОТСКИХ, г. Симферополь.

РЕКЛАМА

Фото В. БОРИСОВА, г. Свердловск.

ПОРОСЯЧЬИ НЕЖНОСТИ

Фото П. НОСОВА, г. Москва.